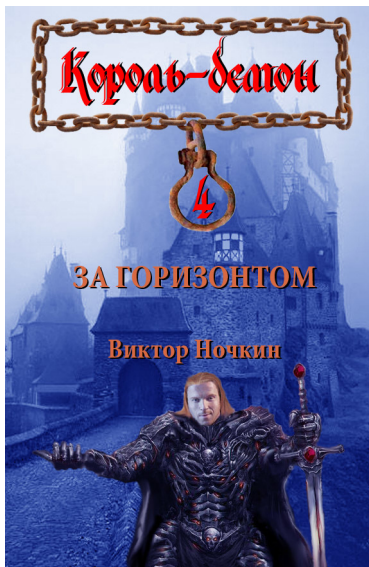

Виктор Ночкин
За горизонтом
Серия «Мир короля Ингви»
Серия «Король-демон Ингви», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140430

Аннотация

Мир — достаточно веселенькое местечко, но, сколько ни странствуй, домой возвращаться все-таки нужно. Хотя бы иногда. Дорога будет нелегкой, но так даже интересней!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Виктор Ночкин

За горизонтом

Глава 1

Прощаясь, принц Алекиан, естественно, долго и путано заверял меня в своем уважении, просил не обижаться на то, что – из-за сложной политической обстановки и всевозможных обстоятельств – он вынужден просить «капитана Воробья» удалиться из Гонзора... Что он, принц, приложит все усилия для того, чтобы с меня был снят запрет на проживание в Империи... Что обязательно что-нибудь... Когда-нибудь... При этом мы оба понимали, что Алекиан не станет гнать с престола брата своей супруги и противиться воле отца из-за меня.

Так что мне осталось только поблагодарить Алекиана и упаковать манатки. Наши сборы и отъезд прошли почти незаметно и мало отразились на торжественной и размеренной жизни гонзорского двора. Шортиль все же получил место придворного мага и был счастлив. Коклос – вернее, сэр Коклос – почувствовал себя несколько увереннее (он сманил нескольких хороших солдат из моего отряда на постоянную службу в качестве телохранителей) и носился с идеей съездить еще раз в Ренприст. Я не стал открывать секрета, кто же такой «капитан Борода» – карлика это задело за живое. Нарочно напускаемая мною таинственность и многозначительность будили любопытство непоседливого Полгнома...

Очень быстро – согласно пожеланию принца – все дела были решены, все вопросы – улажены. Принц Алекиан компенсировал свою не слишком вежливую просьбу убираться побыстрее не только вежливыми словами – он еще и расплатился с нами более чем щедро, так что мои вояки уходили из Гонзора, гремя монетами в кошельках... Они-то были вполне довольны своей службой... А я... Что я? Я нахально явился к принцу, хотя понимал, как это может его скомпрометировать; я решил свои дела с его помощью, а взамен – что? Помог ли я его эмиссару в деле с бароном Мольверном еще вопрос; то, что я обнаружил в столице герцогства следы заговорщиков вряд ли сильно облегчило жизнь принцу – зато я поставил его в неловкое положение и вынудил просить меня и в какой-то мере остаться у меня в долгу. Нахальство все это с моей стороны, впрочем, Алекиан и впрямь мне кое-чем обязан – не грех и напомнить ему об этом. Хотя... Даже если он и выхлопочет для меня позволение жить в империи, я не представляю свой въезд в Альду в качестве частного лица...

Словом, в империи мне не место, во всяком случае – в Гонзоре. Да еще это странное письмо графа Гезнура... Он просил – настойчиво и вежливо – приехать к нему в Анрак. Обещал службу моему отряду, щедрую плату... Толковал о чем-то необычном, о какой-то страшной тайне, связанной чуть ли не с судьбой Мира – а ведь этот циничный пройдоха не производил впечатления романтика, озабоченного столь высокими материями... Словом, что-то в этой истории было нечисто, во всем этом крылась какая-то загадка. Что ж, Мир изобилует загадками, а я в последнее время только тем и занимаюсь, что ищу на них ответы. Ладно, отправимся к графу, поглядим в чем там дело. Тем более, что этот сеньор обещает заплатить – а я ведь обязан содержать свой отряд... Я же теперь отвечаю за этих людей...

И вот мы с Ннаонной неторопливо едем на все тех же лошадках, уведенных из конюшен Мольверна, а за нами, вздымая пыль, топают солдаты в красивых плащах с изображением воробья. Солдаты довольны и веселы, а вампиресса, напротив, пребывает все в том же мрачном настроении, в которое ее повергло прочтение записок Проклятого Принца... Я понимаю – очень мало кто бывает доволен, узнав правду о себе. Пожалуй, стоит ее потормошить, отвлечь каким-то образом от раздумий.

– Ннаонна! Эй, Ннаоннна!

В ответ – пустой, потерянный взгляд.

– Ннаонна, отомри.

Ага, какие-то проблески мысли, какие-то искры в этих бездонных глазах.

– Расскажи мне об Альде. Ты же понимаешь, что мне безумно интересно, как там дела. Расскажи, а? – в самом деле, за всеми сборами и переговорами я не успел ничего толком разузнать о своей *вотчине*...

– Да я и не видела почти ничего, принц меня никуда не пускал... Все боялся, что меня узнают...

– И все же.

– Ладно, слушай...

* * *

Ннаонна с минуту хмуро глядела на Ингви, затем объявила:

– Нет, лучше ты меня спрашивай, а я буду отвечать.

– Н-ну... Не знаю... Мне все интересно.

– А если все интересно – почему же ты не расспросил ту королеву рыжую?

– Не хотел отрывать ее от Кендага. Наш лорд и так долго раскачивается, прежде чем что-то сказать или сделать. А если бы я ее отвлекал хоть на минуту – ему бы пришлось начинать сначала. И он так и не смог бы объясниться. Верно?

– Да, пожалуй, что так...

– Поэтому, На, давай просто все с самого начала.

– Ну... сначала мы пересекли границу и первые, кто нас встретил, были какие-то пьяные солдаты. Они занимали крепость, в которой когда-то – помнишь? – повесили пленных орков. Солдаты эти – шваль, среди них едва ли было хоть несколько стоящих бойцов. Просто бродяги, взявшие оружие... Одеты зато они были в плащи цветов Мантрокской династии, коричневый с зеленым. И еще все они были насмерть перепуганы. Знаешь, во всем их облике был страх – в глазах, в движениях, во всем... Ну, не знаю даже, как лучше тебе описать... Они все были какие-то... ну... обреченные...

– А чего же они боялись?

– Орков. Орки армии Внешнего Мира, кажется, всерьез восприняли нарушение договора Кадором и постоянно ведут войну с ним. Часто нападают даже на крепость... Ну, не то, чтобы нападают – но у часовых на стенах уже привычка – не высовываться. Неизвестно, мол, откуда в любой миг прилетит стрела...

– Это они тебе сказали?

– Не мне, а латникам герцога. Те над ними посмеивались – мол, вы трусы, кустов боитесь, а один из тех солдат ответил... Знаешь, Ингви, грустно так ответил, даже не сердито, а только грустно... Говорит, и среди нас такие, как ты, веселые, были. Теперь все до единого под западной стеной лежат... Кладбище в крепости у западной стены... Все, говорит, веселые – под западной стеной лежат, а из грустных кое-кто еще жив... Но, говорит, и грустные тоже под западную стену очень просто улечься могут.

– М-да... Печально.

– Во-во, печально. Они все уже на свою жизнь рукой махнули – только пьют и со страхом своей очереди заступать в караул ждут... Вина для них Кадор не жалеет – ну, дешевого вина.

– Тебя послушать – выходит, таких вояк ребята Гендара голыми руками могут взять... если захотят. Впрочем, Гендар всегда был нетороплив. А потом что было?

– А потом мы в столицу напрямик поехали. А я как у границы капюшоном накрылась – так и ехала все. Словно чучело, – девушка вздохнула и пожала плечами, ее лошадь, почувствовав движение поводьев, покосилась на всадницу, – Алекиан велел.

– Ну, у Алекиана были свои резоны так поступить.

– Трус он, Алекиан.

– Нет, не трус, но парень осторожный, даже слишком. А в городе что было интересного?

– Было кое-что... У самых Северных ворот сидит нищий и просит подаяния...

– При мне такого не бывало. В смысле – под конец моего правления не бывало.

– Это еще не все. Нищий этот – такой толстый дядька, здоровенный такой. Ты его должен помнить – он был старшиной цеха кузнецов.

– Не может быть!

– Еще как может. Вот про него я как раз кое-что узнала. Подслушала разговор. Он, мастер этот толстый, когда-то в самом начале правления Кадора в кабаке начал хвалиться, что это он, дескать, демону черный меч сковал. И спяну еще чего-то орал – что, мол, еще таких мечей накую – королю-самозванцу на погибель! Ну его схватили солдаты, отметили...

– Подозреваю, что он им тоже навешал.

– Еще бы – и он, и его подмастерья. Но, так или иначе, его одного скрутили и доставили к «королю-самозванцу». А тот велел отрубить ему правую руку – мол, теперь даже гвоздя не скуешь.

– И что же – теперь этот инвалид сидит у Северных ворот и поносит короля?

– Постоянно, каждый день. Деньги у него не переводятся – и он вечно вдрызг пьян. И такое мелет...

– Ничего себе!

– Вот именно, что ничего себе. Я представляю, что было бы с тем, кто осмелился бы такое говорить о короле-демоне! Уж мы бы...

– Да, это верно, На. «Уж мы бы». Но меня удивляет еще и другое – почему Кадор велел только отрубить руку? Руку – а не голову... Подобрел, что ли...

* * *

На границе Гонзора мы расположились на привал. Завтра предстояло вступить на территорию Ванета и затем – Гева. Ко мне обратился Тоиль, за спиной которого мялась спасенная нами девушка. Она постоянно отиралась возле паренька, которого считала своим спасителем, была робкой и молчаливой, шарахалась от всех. Я только теперь впервые рассмотрел ее лицо. Ничего особенного – приятная скуластенькая мордашка, курносая... Да, приятная, но... никакая. То есть – совершенно обычная. Если вдуматься, то они с Тоилем похожи, словно брат и сестра. Вот уж в самом деле идеальная пара – родство душ и всякое такое.

– Ваша милость капитан, – обратился было ко мне мой бравый солдат, но замялся. Тут его подружка слегка подтолкнула в спину, – прошу вашего позволения покинуть службу.

– Ну и покидай, – пожал я плечами, – я ведь тебе давно советовал... А что, ты присмотрел себе местечко? Чего собрался именно сейчас?

Тоиль обернулся на свою спутницу, та кивнула.

– Мы, ваша милость капитан, проходили вчера через село. Там дядечка сержант Никлис с сенешалем его светлости герцога разговаривал. Несколько семей перевезли оттуда в другую деревню, поближе к южной границе... Заново обживать после орков землю-то... Там, у границы, обезлюдели села. Ну забрали людишек отсюда, земля пустует, в замке тоже

людей для службы набирают. Мы туда попробуем... С Лантой... Мы с ней посоветовались – незачем нам в Геву обратно идти. Ни мне, ни Ланте...

Значит, ее зовут Ланта, эту девушку. Очень приятно.

– Ладно, если вы так хотите... С Лантой... Валяйте. А орки – они ведь воюют с Гонзором. Ты не боишься орков, Тоиль?

– Орки не страшнее людей.

– Молодец, хорошо отвечаешь. Сам это придумал или кто-то подсказал?

– Да... – парень замялся, – как-то... Ну, Ланта так говорит...

Ого! А внешность-то опять оказалась обманчивой. Эта тихоня, эта девчушка поднялась в моих глазах до небывалых высот рассудительности. Странно, но может быть в замке старого придурка Мольверна не жаловали попов? Я имею в виду, что нетерпимое отношение к нелюдям формируется в очень большой степени церковью, а если хозяин не ставит попов ни в грош... Ну, вы понимаете – старичок был с приветом, может он, ругая святош, привил критический взгляд на межнациональные вопросы и прислуге? Впрочем, какое мне дело – тем более, что я уже не узнаю всех обстоятельств никогда. Я с некоторым облегчением отпустил этих двух детей – Тоиля и его Ланту. Если им повезет, то они и впрямь пристроятся где-нибудь в Гонзоре. Провинция, страдающая от набегов орков из Ничейных Полей, всегда нуждается в рабочих руках, а кое-какой капитал у парнишки имеется – чтобы завести свое хозяйство или по крайней мере не пропасть на первых порах...

Переночевав в последний раз рядом с солдатами у отрядного костра, молодые люди распрощались со всеми и удалились. Скорее всего я не увижусь с ними никогда... В последнее время мне часто приходится расставаться, пожалуй слишком часто – как на мой вкус. Как я когда-то сказал – «старые друзья встречаются в Ренпристе»? Не менее часто старые друзья и расстаются там... Я вообще не любитель перемен и с большим трудом переносу рядом с собой незнакомые рожи. Поэтому расставаться со старыми друзьями мне было вдвойне тяжело... И с Тоилем тоже – хотя и в меньшей степени. Пожалуй, при такой натуре мне бы тоже – как Тоилю с Лантой – стоит осесть где-нибудь, в первом же подходящем местечке... Стоп! Откуда такие мысли? Я обязан вернуться в Альду – или нет? Обязан – никаких сомнений. Едва только в Империи грянет какая-нибудь заварушка, которая помешает Элевзилю заняться мною сразу, я тут же попытаюсь. Я подведу этим приятеля Алекиана – пускай. После того, что мне рассказала Ннаонна, я испытываю законное возмущение. Мое аккуратное, ухоженное королевство превращено в Гангмар-знает-что этим недоделанным, этим злобным алкашом Кадор-Манонгом! Ну разве не возмутительно? Так паскудно обращаться с отданной в его руки замечательной, любовно отлаженной машиной...

Кстати, вы обратили внимание – я сказал «Гангмар-знает-что»! Не «черт» – «Гангмар». Я-таки крепко врос во все это...

Глава 2

- Ннаонна, а кстати, кто сейчас в Альхелле придворным магом?
- Хо-хо! А вот это как раз самое интересное!
- Ну и что же там «самое интересное», На? Нельзя ли поподробнее?
- Там не придворный маг, а придворная ведьма.
- То есть маг-женщина?
- Ага, и еще какая женщина... – Наонна сладко зажмурилась, предвкушая, как она сейчас откроет мне замечательный секрет.
- Ну ладно, рассказывай. Что за ведьма?
- Ты должен ее помнить. Она называет себя «Олифеннча Прекрасная»...
- Постой-ка... – это имя и в самом деле что-то пробудило в памяти. Ну да! Та самая ведьмочка из Мокрогорья, самоучка с непомерным эго и многочисленными комплексами. А как же ее звали тогда? Ведь не «Прекрасная» же, в самом деле?
- Ну, ну! – Ннаонна чуть ли не подпрыгивала в седле от нетерпения. – Такая блондиночка, такая красоточка...
- Это не та ли бабенка, которая... э-э-э... Фенька Вриха? – вспомнил наконец.
- Вспомнил наконец! А ведь раньше ты на нее заглядывался, – и лукавый взгляд искоса. Что ж, я тоже могу поиграть в твою игру, дорогуша:
- Ну как же, конечно! Очень миленькая ведьмочка... Да, да, я конечно ее прекрасно помню, Довольно скромное магическое дарование, но как человек, то есть я хочу сказать, как женщина она была очень даже...
- Эй!
- Да-да, такая цыпочка...
- Эй, перестань!
- Ты первая начала, – впрочем, эта пикировка и меня уже не развлекала, – так что там с нашей Фенькой?
- Ну там была какая-то драка. Ну, какая-то заварушка с мятежными рыцарями и Кадор был ранен. Seriously ранен – чуть не помер... Позвали ведьму его лечить. И она его то ли спасла, то есть исцелила... То ли приворожила... В общем, его Агриста сбежала искать своего прекрасного рыцаря, а Кадору как раз подвернулась красотка Олифеннча. Она его попользовала как лекарь, а потом и жену заменила. Так он теперь, говорят, велел своим вассалам обращаться с ней как с дамой... И она сама ходит в шелках и золоте... Кадор с ней на людях под ручку появляется и вообще... всячески показывает, что у него с ведьмой... что он и она... Ну...
- Некоторые выражения просто не идут у Ннаонны с языка. Странное дело, эта девица пролила всевозможными способами немало крови, повидала, кажется, всякое – но в вопросах взаимоотношения полов сохранила пуританские взгляды... Впрочем, мне ли об этом рассуждать – я же берег ее, словно монахиню... Вот и сейчас я поспешил прийти вампирессе на помощь:
- Я понял. Поговорим лучше вот о чем. Расскажи, как ты нашла свой Замок? В смысле, что там?
- Свой? *Свой* Замок?
- Не придирайся. Что там?
- Там, как раз, все в порядке. Сэр Валент – это, знаешь ли, просто пугало для кадоровых вояк. Они его боятся, словно чумы! Так что огородили замок снаружи валами, частоколами, даже ворота оставили – у-узенские такие. Через такие ворота на штурм не пойдешь.

Словом, свои позиции они так организовали, что сразу видно – на приступ идти не собираются. Наоборот, вылазок из Замка страшно боятся.

– А Мертенк?

– Жив-здоров. Хозяйство ведет.

– Понятно. Ну у него все в образцовом порядке, конечно?

– А как же!

– Как в старые добрые времена... А мои прежние вассалы?

– Да кто как... Сэр Мернин королю Кадору принес присягу по-хорошему, но за это выговорил себе право не участвовать в драчках с мятежными рыцарями. Налоги платит в казну исправно, но с Токсом и его дружками не сражается – ни-ни.

– Что ж, и с этим ловкачом все ясно. Сэр Мернин Арникский как и прежде – себе на уме. И вашим, и нашим – а на деле только себе... А Токс со товарищи...

– А эти просто разбойники. Энмарцев грабят, потом через Степь товар везут в Гонзор, что ли... Орки их пропускают, считают, что они – верные вассалы законного короля...

– М-да, неприятно... Ну ничего, ничего... Время придет – со всеми разберусь!

Ннаонна скептически покосилась в мою сторону:

– Да?

Я ничего не добавил, да и что здесь можно было сказать? Моя позиция, пожалуй, и впрямь выглядит неприглядно, но насколько лучше битье головой об стену? А иначе я своих шансов не оценивал. Если Империя одолела меня в лучшие времена, когда в моем распоряжении была богатое процветающее королевство, преданные вассалы, полная казна... И абсолютный порядок в делах. Что же я противопоставлю имперской армии теперь – после того, как отобью у Кадора руины моей страны? Впрочем, если явиться туда осенью – у меня в распоряжении будет зима и весна для того, чтобы привести в порядок дела и призвать орков... Над этим стоит задуматься... А пока я ничего не скажу вампирессе... И еще я не стал ее расспрашивать о молодом Керните – эта тема по-моему так и остается для нее больной.

От необходимости отвечать меня избавило то, что мы подошли к границе. За мелкой речушкой начиналась Гева. А пока что меня позвал Никлис – переговорить с сержантом ванетской стражи...

* * *

Гева – чудесный край... Жители соседних стран, конечно, зовут ее «королевством грязи», но это не совсем верно. Земля Гевы целиком обращается в грязь только осенью, весной, в начале и конце зимы, ну и после дождя... А дожди здесь льют не вечно, а только четыре-пять дней в неделю... Так что всю остальную часть лета Гева представляет собой поистине чудесный край... Сотрясаемый набегами, стычками, междоусобными войнушками. Наемники Воробья несколько раз за время пути (а им пришлось пересечь половину страны – с юго-запада на северо-запад) становились равнодушными свидетелями схваток и осад. Постоянно им попадались другие наемные отряды, следующие по своим *делам*... Все в порядке вещей – лето. Славное время для войны в такой славной стране, как Гева.

Погода более или менее благоприятствовала и марш прошел без особых приключений. Наконец отряд достиг своей цели – замка Акенр в Анракском графстве. Кстати, Ингви отметил про себя, что в этом владении поддерживается некоторый порядок, а такое вообще-то не свойственно для Гевы... Во всяком случае на границе Анракского края наемников остановил патруль в цветах графа Гезнура, сержант стражи осведомился об имени капитана наемников. Возглавлявший колонну здоровяк по имени Стер гордо натянул на груди ткань форменного плаща, демонстрируя нашитую эмблему. Узрев «воробья», сержант-стражник кивнул и

отступил на обочину. Когда с ним поравнялись Ингви и Ннаонна, ехавшие верхом, сержант вежливо поклонился и заявил:

– Приветствую вашу милость, мастер капитан. Его светлость граф Гезнур Анракский ожидают вас с нетерпением.

– Отлично, – кивнул в ответ Ингви, – мы к нему в Акенр как раз и направляемся.

– Счастливого пути, мастер, – еще раз поклонился сержант.

– Ну надо же, – отъехав подальше от вежливого стражника, ухмыльнулся Ингви, – давно уже так меня не приветствовали, а?

– Был бы ты королем, как прежде – так получал бы такие приветствия от всех и каждый день, – буркнула вампиресса, она запомнила слова Ингви о скором возвращении в Альду и всеми силами давала демону понять, что не забудет о них и впредь.

– Ннаонна, послушай, – деланно-устало заявил Ингви, – я ведь обещал тебе посещение Замка Вампиров, верно? Ну и все устроилось лучшим образом. Так и с этим. Моя позиция вообще такова – с серьезными решениями торопиться нельзя, во всяком случае – пока не почувствуешь, что наступила удачная минута. Вот когда такое ощущение появилось – действуй немедленно. Золотая середина между нашими приятелями – графами из Альды. Филлиноэртли не ждет удачного стечения обстоятельств – он сперва ввязывается в драку, а уж затем смотрит, чем все обернется. Кендаг наоборот – просидит в засаде вдвое дольше, чем требуется и все будет прикидывать – пора или нет. И вполне может проворонить удачу.

– Ты мне зубы не заговаривай, – буркнула Ннаонна, – еще и друзей вспомнил... Ты мне просто пообещай, что в этом году мы явимся... домой...

– Домой... Знаешь, На, когда ты так сказала, «домой», я и впрямь понял, что до чертиков соскучился по своим pokojам в Альхелле, по Альде... Даже по своим нудным придворным...

Перехватив мечтательный взгляд вампирессы, Ингви оборвал себя:

– Стоп! Я ничего не буду обещать! При первой же реальной возможности – вернемся в Альду. Но пока что я таких возможностей не вижу. И еще – нам предстоит решить несколько вопросов, начиная с этого странного письма графа Гезнура... Кстати, если посодействуем ему – это может несколько приблизить день возвращения... Домой... Граф обещал помочь...

– Вот было бы здорово!

– Не спеши, На. Этим гевцам верить нельзя – и в первую очередь Гезнуру, цинику и прощелыге. Стать пешкой в играх Гевы с Ванетом мне вовсе не улыбается...

– Но ты все же едешь к Гезнуру?

– Да. Для того, чтобы разобраться на месте... Кстати, по-моему вон тот замок – и есть Анрак...

* * *

– Так чего же мы ждем, сэр Гвино?! – маршал занес гигантский кулак, но, перехватив взгляд крошечного канцлера, так и не решился пристукнуть по столу.

– Терпение, сэр Каногор, терпение! Как раз сейчас, когда подготовка нашей затеи идет к завершению, как раз теперь нужно удвоить осторожность. Ведь до сих пор мы действовали через подставных лиц и вдали от двора, а сейчас нам придется суетиться непосредственно под носом у Элевзиля...

– ...И Гимелиуса, – вставил молчавший до сих пор Велиуин, – не забывайте моего дядю. У него вполне хватит мозгов, чтобы распознать заговор при малейшей нашей оплошности. Я совершенно согласен с сэром Гвино – именно теперь нам надлежит действовать особенно незаметно. Собственно, осталось не так уж много, последний шаг. Сэр канцлер...

– И все зависит от вас, сэр маршал, – подхватил низкорослый царедворец, – осталось только провести военную операцию. Это в вашей компетенции.

– А у меня все готово, – пожал широченными плечами Каногор, его металлическая сбруя звякнула, – Беронк безусловно верен мне. В ночь, когда... э-э-э... в ночь операции в карауле будут стоять назначенные им гвардейцы. Кроме того, я подготовил двадцать молодцов для исполнения самой деликатной части плана. Они войдут в Валлахал непосредственно перед началом. Затем сотня наемников, которым все равно, кого резать... Да они будут даже рады, когда узнают, для чего их наняли.

– Рады? – переспросил канцлер.

– Ну конечно – это ж гевцы! Они всегда рады нанести ущерб империи. А тут такое... Ну и помимо всех этих головорезов – мои вассалы с их латниками... В общем, вооруженных людей как будто вполне достаточно для этой операции... Единственная загвоздка – тролли. К ним у меня нет подходов. Да еще и колдуны...

– Ну, что касается колдунов, – заметил Велиуин, – то ночью в Валлахале их останется не больше дюжины. Они не будут ожидать нападения... Да и к тому же огнюдь не все наши Изумруды – великие мастера.

– А сам Гимелиус? – деловым тоном осведомился маршал. Он уже чувствовал себя в привычной стихии и просто обдумывал очередную военную операцию, прикидывал расстановку сил, очередность этапов и так далее.

– Гимелиус – один из величайших тавматургов Мира. С ним как раз могут возникнуть сложности.

– Хорошо, – кивнул маршал, – я поручу Изумруда лучшим из моих людей. А вы, маг, посодействуете им?

– Нет, – спокойным тоном ответил толстый юноша, – полагаю, что мне будет более целесообразно помочь с троллями. Но я изготавлю для нейтрализации Гимелиуса специальное оружие. Или лучше так – под каким-нибудь предлогом пригласите меня к себе в дом. Там я поработаю с оружием ваших, как вы выразились, молодцов. Во-первых им лучше драться привычным оружием, а во-вторых – меньше возни в Валлахале.

Маршал наморщил лоб и с подозрением поглядел на молодого мага, затем переглянулся с канцлером. Каногора очень насторожил отказ Велиуина драться с дядей. Это скорее всего означало, что Гимелиус опаснее, чем хочет показать юнец.

Канцлер перехватил взгляд маршала и задумчиво потер двумя пальцами переносицу, затем объявил:

– Пусть так. Мастер Велиуин поможет с троллями, а вы, сэр Каногор, позаботьтесь о том, чтобы Гимелиусом занялись достаточно компетентные исполнители. И в достаточном числе. В конце концов, непобедимых не существует. И еще раз прошу вас, маршал, не забывать об осторожности. Теперь все зависит от вас...

– До сих пор у вас не было поводов упрекать меня, – буркнул маршал.

– Разумеется. До сих пор вами все было исполнено превосходно. Тем более – будет обидно оступиться, делая последний шаг.

Глава 3

У ворот замка все повторилось. Едва узнав, что прибывшие – отряд Воробья, стражники в бело-зеленом мгновенно распахнули ворота и подчеркнуто уважительно предложили капитану войти в замок.

– А мои люди? – осведомился Ингви.

– Мастерам солдатам мы предоставим подходящее жилье и снабдим всем необходимым. Что до вашей милости, мастер Воробей, – отвечал старший стражник, – то велено немедленно вести вас в графские покои, в какое бы время ваша милость не изволили пожаловать. Так что почтительно прошу следовать.

Ингви на минуту задумался, потом принял решение:

– Ннаонна, ты со мной. Никлис, с остальными двигай в это жилье, куда покажут. Смотри, поосторожнее там...

– Ясно, – отозвался тот.

Смысл слова «поосторожнее» был ясен – гостеприимство графа, оставившего наемников за стенами замка, выглядело несколько двусмысленно. Никлису следовало держаться настороже.

Ингви с Ннаонной въехали в замок, тяжелые створки ворот тут же с лязгом сомкнулись за ними. В общем-то ничего особенного в этом не было. Осторожность такого рода была совсем не лишним делом в Геве, где крошечная война могла разразиться где угодно и в любой миг... Во дворе гости спешили, слуги – все такие же внимательные и почтительные – приняли поводы и отвели животных на конюшню. У дверей графского замка встречавший их стражник еще раз поклонился и отправился обратно на свой пост, «передав» посетителей акенрскому мажордому. Тот, поприветствовав гостей, предложил следовать за ним.

Нутро замка оказалось сырым и мрачным, отчетливо несло гнилью... Мажордом с подсвечником в руках шел уверенно, но гости постоянно поглядывали себе под ноги, опасаясь споткнуться на неровном, местами скользком, полу. Поднимаясь в полумраке по скрипящей лестнице, Ингви шепнул Ннаонне:

– На, смотри в оба... Что-то слишком уж здесь все вежливы с нами.

Девушка как бы невзначай положила ладонь на рукоять кинжала, не спуская глаз с маячащей впереди спины, подсвеченной по контуру огнями свечей... Несколько раз они проходили мимо скукающих в нише стражников, кое-где чадили факелы, бросая тревожные отсветы на закопченный, покрытый многими слоями сажи потолок... Все в целом выглядело очень мрачно. Время от времени Ингви как-бы невзначай касался стен, чиркая по сырым грубым камням перстнем...

Наконец мажордом остановился у какой-то двери и распахнул ее. Из проема ударил яркий свет. Ингви придержал свою спутницу и постоял с минуту, дожидаясь, пока глаза привыкнут после полумрака. Затем шагнул через порог – и очутился в просторной галерее. Из больших стрельчатых окон доносился щебет птиц и потоками лился солнечный свет, играя пестрыми красками гобеленов, которыми была увешана противоположная стена.

Мажордом, погасив свечи, терпеливо ожидал.

– Эй, почтенный, – обратился к нему Ингви, – я понимаю так, что граф обитает где-то здесь, в светлых покоях... Так зачем же водить нас по темным коридорам?

– Таков порядок для всех посетителей, – ответил тот.

– В каждой избушке – свои игрушки... Мы по несколько раз прошли по одним и тем же галереям. Это что же – чтобы дорогу потом сами найти не смогли, а?

– Таков порядок для...

– Хорошо-хорошо, я понял. Между прочим, я не заблудился и в самом центре Черной Скалы – слышал ты о таком местечке, любезный?.. – «любезный» невозмутимо хлопал барабанными глазками и молчал, – ладно, води дальше.

Мажордом повернулся и все так же спокойно затопал вдоль светлой галереи, гости за ним. Ннаонна с любопытством оглядывала гобелены, вышитые всевозможными сценами – от сюжетов, взятых из «Житий блаженных» до сцен, изображавших эпизоды из известных светских книг. В конце галереи перед массивной дверью провожатый остановился и постучал. Дождавшись утвердительного возгласа из-за двери, он распахнул створки и объявил:

– Его милость капитан Воробей со спутницей!

Затем слуга посторонился и пропустил гостей вперед. Ингви перешагнул через порог, огляделся и хмыкнул.

* * *

Кабинет графа Гезнура приятно напомнил мне мои собственные апартаменты в Альхелле. Во-первых, одну стену занимала огромная карта Мира. Не гобелен, не анноврский ковер, не мозаика – карта Мира. Этот скромный граф, правитель небольшой области в захолустном окраинном королевстве, желал всегда иметь под рукой изображение своей вселенной – несомненно он ежечасно печется о ее судьбах. Не иначе! Затем мой взгляд скользнул по другим элементам обстановки кабинета графа. В углу – чучело, обряженное в боевые доспехи этого почтенного сеньора. Правильно, я тоже держал оружие в кабинете, не помещает. И наконец, заваленный пергаментами и книгами стол. Сам хозяин кабинета как раз восседал за этим столом в окружении груд всевозможных документов. Для полного сходства не хватало только кровати – конечно, до такой экстравагантности граф Гезнур еще не дошел – это только я... И то, лишь после того, как меня потеснила в моих апартаментах Ннаонна...

Едва мы с вампирессой вошли, граф тут же встал нам навстречу и весьма вежливо – под стать своим слугам – поприветствовал дорогих гостей.

– Очень рад, – заявил он, – что вы, ваше величество, соизволили счесть возможным откликнуться на мою просьбу и посетили меня в Акенре.

Мы в кабинете были одни и он спокойно мог называть меня «величеством», но все же – какая впечатляющая обходительность!

– Право же, граф, – не менее куртуазно, надеюсь, отозвался я, – не стоит так благодарить меня, ибо ваше письмо с приглашением было составлено в столь любезном и высокопарном духе, что мне невозможно было не принять оное приглашение... Но ближе к делу! Что, собственно, было причиной вашего беспокойства?

Тут граф задумался:

– Э-э-э, ваше величество... Даже не знаю, как рассказать... Пожалуй лучше вам прежде увидеть *это* своими глазами. Соизволите пройти со мной в подземелье.

– Ну что ж, водите...

Интересно, интересно, приключения продолжают. В начале мы с Ннаонной подверглись занятой обработке, предназначенной для всех гостей замка – даже для таких почетных и долгожданных, как я. Мне-то все стало ясно почти сразу. Посетителей некоторое время водят кругами по сырым, темным и мрачным закоулкам, прежде чем проводить в «светлую» часть апартаментов, где, естественно, обитает граф. Зачем? Затем разумеется, чтобы гости не могли самостоятельно отыскать обратную дорогу и чтобы пришли в нужное расположение духа. Предок Ннаонны обыграл все куда остроумнее... Ну и еще я, обладая колдовским даром, легко могу раскусить такие штучки – и все же!.. Мало того, что слуга водил нас кругами по мрачным закоулкам надземной части замка – теперь граф приглашает меня в под-

земелье. Для полноты впечатления, что ли... И что там у него? Винный погреб, склеп, темница?

Приглашение посетить подвал выглядело как-то подозрительно, но было достаточно вежливо сформулировано и уважительно высказано. Ладно, поглядим...

– Прошу следовать за мной...

И Гезнур, не теряя времени тут же быстро повел нас вновь в темную, лишенную окон, часть замка. Теперь уже без проволочек и хождения кругами. Пройдя пару галерей, скупо освещенных факелами, хозяин оказался перед низенькой неприметной дверцей, у которой стоял стражник. При нашем приближении солдат отступил в узкую нишу и прижался к стене, освобождая нам место в тесном коридоре. Сняв с пояса тяжелый массивный ключ, граф отпер замок и толкнул дверцу. Не говоря ни слова, он взял со специальной стойки факел (там было несколько запасных – очевидно, как раз для таких посещений подземелья), зажег его и протянул мне. Я тут же передал его Ннаонне. Не слишком вежливо, но у меня руки должны быть свободны. Затем Гезнур, пригнувшись, проскользнул за дверь и оттуда приглашающе махнул рукой. Мы с вампирессой последовали за ним. Дверь за нашими спинами не захлопнулась – и на том спасибо, но в целом все выглядело донельзя мрачно и подозрительно. Если мажордом провел нас по просто мрачным и грязным галереям – то теперь, спустившись в подвал, мы оказались в каком-то, так сказать, активно устрашающем месте. Сырые стены с плесенью и мерзкими насекомыми, мечущиеся тени и отблески тусклого огня факелов, какие-то ржавые кольца в стенах, склизкий мусор под ногами...

Разумеется, граф вел нас в свою собственную темницу. Для полноты картины не хватало только прикованных цепями скелетов – очевидно, это ожидало нас впереди... Десерт, так сказать...

* * *

Подземелье замка Акенр могло оправдать самые мрачные ожидания – сырые стены из дрянного кирпича, гнилые ошметки на полу, затаившийся по углам мрак... и совершенно жуткий смрад. Тем не менее здесь тоже стояла стража – двое солдат жались в углу у горящих факелов и кутались в облысевшие вытертые меховые накидки. В подвале было очень холодно. При появлении посетителей охранники встали, не делая, впрочем, никаких попыток принять бодрый или молодецкый вид.

– Ну как? – осведомился у них граф.

Один солдат просто пожал плечами, другой, оттянув повязку, прикрывавшую лицо, буркнул:

– Все по-прежнему, ваша светлость.

Оба солдата прикрывали нижнюю часть лица материей, сложенной в несколько слоев – скорее всего, просто по привычке, ибо их тряпки наверняка уже давно пропитались зловонием.

Ингви пробормотал подавляющее запаха заклинание и широко развел руки, определяя вектор воздействия своей волшбы. Огонь факела Ннаонны, которая стояла рядом с ним, заметался при этом движении, бросая тревожные отсветы и играя бликами в каплях воды на сырых стенах. Вонь уменьшилась...

– Никаких изменений? Он не двигался? – уточнил Гезнур.

– Даже не пошевелился, – ответил стражник, машинально привычным жестом натягивая на нос ткань.

– Ладно, – граф передал факел стражнику и, отцепив от пояса другой ключ, еще более громоздкий и ржавый, чем первый, принялся возиться с громадным замком на двери, обитой железом.

Ототкнув замок и сняв его, он небрежно сунул железяку другому солдату. Затем вновь взял у первого стражника факел, обернулся к гостям и, подумав с минуту, объявил:

– Сейчас я продемонстрирую вам то, что побудило меня обратиться за помощью. Предупреждаю – зрелище не из приятных. Более того, сказать точнее – зрелище гадкое, ужасное и отталкивающее. Я считаю, что даме не следует входить и предлагаю, мадам, подождать нас здесь.

– Вот еще, – буркнула Ннаонна, – я с вами.

– Пусть так, я предупредил, – констатировал граф и, сделав приглашающий жест, исчез внутри.

Ингви шагнул вслед за хозяином замка. За дверью оказалось довольно просторное помещение, еще более мрачное и зловещее, чем прежнее. На стенах в ржавых кольцах были укреплены два факела, дававших больше копоти, чем света. Ингви мгновенно определил, что огонь в них поддерживается за счет каких-то магических заклинаний. Иначе и быть не могло – простое пламя давно бы потухло, ведь у стражи за дверью не было ключей, а в их обязанности несомненно входило наблюдение за этой комнатой. Погасни огонь внутри – и они ничего бы не смогли рассмотреть. В камере не было заметно никакого движения и Ингви, слегка успокоившись (довольно странное поведение хозяина настораживало демона, он начал даже подозревать, что их с Ннаонной заманивают в какую-то ловушку), посторо- нился, давая войти внутрь Ннаонне. При свете ее факела, более яркого, он вновь огляделся, не находя причину их появления здесь... Стены, ржавые крюки и цепи по углам... Ага!.. В дальнем углу на цепях провисло тело... Но что это было за тело – полуразложившийся мерз- кий покойник, уродство которого совершенно не прикрывали какие-то жалкие лохмотья...

Ингви настороженно взглянул на графа – ему пришло в голову, что «экскурсия» имеет целью запугать гостей, смутить видом чьей-то жестокой участи. Демон положил ладонь на рукоять Черной Молнии:

– Как прикажете понимать это, граф? Вы что же – собирались удивить меня зрелищем результатов местного правосудия?... Или?..

Гезнур удивленно взглянул на него, качнул головой, затем ответил:

– Нет, ваше величество. Вы, кажется, превратно меня поняли. Сейчас.

Гезнур воткнул свой факел в железное кольцо рядом с отвратительным телом и нагнулся. Подобрал с пола какую-то палку, Гезнур выпрямился, смерил взглядом своих гостей и объявил:

– Приготовьтесь... И постарайтесь держать себя в руках...

Дождавшись ответных кивков, гевец обернулся к неподвижному телу, глубоко вздох- нул... Еще раз вздохнул... И резко ткнул палкой куда-то в живот трупа.

Ннаонна тихо пискнула и выронила факел, Ингви выругался на демонском языке – тело, закованное в цепи, и до того казавшееся безнадежно мертвым, задергалось. Это выгля- дело дико и невероятно – тлетворная куча гнилой плоти несомненно почувствовала прикос- новение палки и реагировала, корчась и пытаясь увернуться... Ржавые цепи звенели и скре- жетали о камень...

Глава 4

Пока Ннаонна, нагнувшись в дальнем от узника углу, извергала недавно съеденный завтрак, всхлипывая и повизгивая, Ингви то медленно тер виски, то чесал затылок. Весь его вид выражал растерянность и удивление. Наконец он проямлил:

– М-да... Что же это такое?

– Именно это я и сам хотел бы знать, – отвечал гевец, – может, для начала достаточно? Вернемся в мой кабинет?

– Ага, ик!.. Вернемся, – донеслось из угла.

Гезнур бросил под ноги палку, с помощью которой демонстрировал посетителям способности «узника» и огляделся, держа раскрытую ладонь на отлете. Не найдя ничего подходящего, чтобы вытереть руку, он сделал неопределенный досадливый жест и пошел к двери. У выхода граф остановился и кивнул:

– Кстати, вот эти штуки сняли с нашего... существа, когда его изловили.

«Штуками» оказались ремешки с застежками, к которым были привешены колокольчики. Ннаонна уже выскочила из камеры, всхлипывая и вытирая рот рукавом, снаружи тут же послышались ее торопливый топот по лестнице. Вампиресса устремилась вверх – прочь из мрачного акенрского узилища с его жуткими тошнотворными тайнами. Ингви чувствовал себя немногим лучше девушки, но постарался не спеша рассмотреть ремешки и колокольчики и даже пошевелил кучку носком сапога.

– Браслеты и ошейник, – пояснил граф, – у этого существа несомненно был хозяин, который желал слышать, как оно движется. Другого объяснения я не вижу.

– Такие колокольчики носят иногда шуты, – буркнул Ингви, – хотя мне трудно вообразить кого-либо, у кого подобный скоморох мог бы вызывать веселье.

– М-да, шут, достойный самого Гангмара, но мне больше по душе мое объяснение.

– Мне тоже. Пойдем и мы?

– Да. Такое самообладание делает вам честь, ваше величество. Но я попрошу вас еще раз осмотреть... хм-м... тело. Собственно, я хочу чтобы вы присутствовали при вскрытии. Позже, разумеется – сейчас, пожалуй, в самом деле довольно.

Когда демон и Гезнур вышли из камеры, граф аккуратно затворил дверь и тщательно запер массивный замок. Потом строго глянул на стражников – ответом ему были тяжелые вздохи, один солдат прятал руку за спиной.

– Пить не запрещаю, – бросил им граф, – запрещаю напиваться...

– Вы хотите делать вскрытие? – уточнил Ингви, поднимаясь следом за хозяином по темной лестнице.

– Да. Дело в том, что в качестве пленника этот... это... это нечто стоит недорого. Оно ничего не говорит, почти не реагирует на происходящее... Не чувствует боли от ударов – во всяком случае, на удары ножом оно обращает внимание не больше, чем на удары ножом... Словом, узнать что-либо у него невозможно. Вот я и решил, что его внутреннее устройство расскажет мне больше...

– Логично, – откликнулся Ингви, когда они с Гезнуром поднялись по лестнице на первый этаж замка, где вампиресса ожидала их, переминаясь ноги на ногу, – Ннаонна, ты как?

– Нормально, – буркнула девушка, – вообще-то там не было ничего такого... Просто неожиданно очень...

– Я предупреждал, – пожал плечами граф Гезнур, – и предлагал барышне не входить... Ладно, идемте ко мне – там и поговорим. Я расскажу все с самого начала, а вы, ваше величество, скажете мне, что это, по-вашему, означает... По дороге ничего говорить не буду – мало

ли кто услышит... Кстати, прошу учесть – это существо тайна даже для многих обитателей замка Акенр...

Когда они миновали темные закоулки и вернулись в галерею с окнами, Ингви посмотрел на вампирессу. Та выглядела почти нормально – разве что была несколько бледнее, чем обычно, да под глазами образовались темные тени.

– Ты точно нормально себя чувствуешь? – уточнил он.

– Да нормально, нормально, – нервно отозвалась девушка, – извини, что я убежала. Просто...

– Пустяки, – махнул рукой демон, – это неважно. Но если тебе нехорошо, то лучше скажи.

– Да? Тогда слушай – мне мерзко, погано, отвратительно. Я только что была в гадком подвале, где на цепи сидит живой мертвец. Вот этот вот, – Ннаонна кивнула в сторону графа, – тыкал в него палками и собирается резать ножами и спрашивать твое мнение по поводу той гнилой требухи, что отыщется у трупа внутри. Я вырыгала свой завтрак, я... Но я покинула подвал с мертвецом на своих ногах и могу тебе сказать: «мне мерзко, погано, отвратительно». Ясно?

– Ясно, – ухмыльнулся Ингви, – молодец.

– В самом деле, – подхватил Гезнур, выслушавший тираду девушки не меняясь в лице, – мадам, вы великолепны. Как только почувствуете в себе силы – скажите. Я велю подать завтрак, чтобы возместить...

Тут – услышав о еде – вампиресса скорчила ужасную гримасу и отвернувшись перегнулась пополам. Она хрипела и корчилась, но все было понапрасну – ее желудок полностью освободился от своего содержимого еще в подвале...

* * *

Когда все вернулись в кабинет графа, девушка плюхнулась в стоящее в углу кресло и демонстративно уставилась в окно, словно рассказ графа ее не интересует. Впрочем, демон знал, что любопытная вампиресса будет внимательно слушать каждое слово. Сам Ингви подошел к столу, граф занял свое место и принялся рассказывать:

– Эта история началась довольно давно. Наш покойничек вышел – то есть я хочу сказать, вышел сам, на своих собственных ногах – к южной границе Болотного Края. Тамошний принц не друг мне и не союзник, так что я вынужден следить за всем происходящим в его стране. От принца Лонервольта всегда можно ожидать неприятностей, так что... Словом, опуская ненужные подробности, скажу лишь, что об этой загадочной «находке» мне стало известно почти сразу же...

Ингви кивнул – «опускание ненужных подробностей» означало, что граф не желает даже вскользь упоминать работающих на него приближенных принца Болотного Края. Конспирация...

– Естественно, меня это заинтересовало, этот живой покойник...

– Естественно?

– Мы мало знакомы, иначе вы, ваше величество, не удивлялись бы... словом, я предложил принцу Лонервольту выкупить у него «забавную диковинку». Принц вечно нуждается в наличных – долго он не раздумывал.

– И принц Болотного Края не удивился вашей заинтересованности, граф? И вашей осведомленности?

– Повторяю, вы мало меня знаете, иначе не удивлялись бы широте моих интересов... что же касается осведомленности – то, подозреваю, сей алчный принц сам через продажных вельмож поставляет мне сведения о собственном дворе, о своих сношениях с Валлахалом –

подлинные сведения... Да, да! Я уверен, что он сам приторговывает своими же секретами, ибо его жадность и бесстыдство не знают границ... В их семейке все жадные мерзавцы – вообще, в этом Болотном Крае люди такие, с гнильцой. Однако Гангмар с ним, с принцем Лонервольтом – вернемся к этому мертвецу. Когда люди принца хватали его и заковывали в цепи, этот... он сопротивлялся. Его движения не были стремительными, а сила ударов не была велика. Ежели оценивать это чудище, как бойца – то его преимущества в ином. Мертвого нельзя убить – во всяком случае, весьма сложно. Он способен терпеть любую боль, хотя, безусловно, способен ощущать ущерб...

– Поймите, поймите, сэр Гезнур, – перебил рассказчика Ингви, – меня, конечно, интересуют боевые свойства этого существа, но все же – почему вы так им заинтересовались, что даже заплатили этому Лонервольту, вашему, что ни говори, противнику?

– Противнику... Ну, мы не в таких уж плохих отношениях – ведь наши владения не граничат...

Тут Ингви ухмыльнулся, его позабавил такой подход к определению степени враждебности сеньоров. Граф Гезнур, считавший себя патриотом и вернейшим вассалом отца-короля, тем не менее считал, что может быть в более-менее деловых отношениях с извечным врагом своей страны. Ведь на его графство вассалы Лонервольта набегов не устраивают – исключительно из-за удаленности их феодалов... Тем временем граф продолжал:

– Причины же моего интереса таковы – едва услышав о появлении ходячего покойника, который лезет в драку, я тут же припомнил жуткие и устрашающие пророчества блаженного Энтуагла о конце мира и об армии мертвецов, что восстанет на живых... Ну, вы же понимаете – этот солдат из войска мертвых...

– Н-да, – согласился Ингви, – вызывает веселые ассоциации... Но вы, сэр, не фанатик. Не думаю, что подобное объяснение могло вас удовлетворить.

– Да, поэтому я надумал другое. Ходячий мертвец объявился на южной границе Болотного Края, а там, за холмами, за отрогами Гор Страха...

– Ну-ну...

– Там, за Горами Страха... Не догадываетесь?

– Догадываюсь, конечно.

– То-то. За Горами Страха – так сказать, за горизонтом Мира – Могнак Забытый! Не более, не менее – Могнак Забытый!

* * *

При упоминании Могнака Ннаонна встрепенулась. Она уже успела забраться с ногами в массивное кресло и начала было клевать носом – вероятно, ее утомило слишком бурное утро, но едва слышав слово «Могнак», вампиресса тут же стряхнула сонливость и глянула на демона. Тот перехватил взгляд девушки, кивнул ей и вновь обернулся к графу:

– И что же вы, сэр, предполагаете? Какая здесь связь?

– Откровенно говоря, я надеялся, что вы мне скажете что-то новое, ваше величество. Ведь вы обладаете некоторыми способностями...

– И тем не менее – у вас, вероятно есть собственная теория, объясняющая происхождение этого неупокоенного? А, граф?

– Разумеется. О Могнаке Забытом и Священных походах я знаю лишь общеизвестные факты. Тем не менее некоторое объяснение я могу выстроить. Войска коалиции, разгромившей Могнак, не нашли никаких сокровищ – а ведь считалось, что Проклятый Принц несметно богат. Следовательно можно предположить, что победители не нашли всех тайников и что-то из его наследства до сих спрятано в неких секретных убежищах. Там, среди руин Могнака. Далее...

Граф говорил уверенно, не сбиваясь – наверное, он уже десятки раз «прокручивал» этот монолог для себя, томясь от невозможности поделиться с кем-нибудь своими соображениями. Ну и теперь он рад был высказаться.

– ...Далее. Существует легенда, что он – Гериан Проклятый – работал над созданием некоего магического средства, которое поможет ему отстоять свое владение и что войска коалиции взяли приступом его столицу в самый последний момент, когда он уже готов был нанести свой удар. Применить новое ужасное оружие. Следовательно, сопоставив эти предания, я прихожу к выводу, что колдовское оружие до недавних пор хранилось в тайниках Могнака – в тех самых, что не смогли отыскать солдаты коалиции. Я считаю, что этот мой «неуспокоенный» – и есть то самое секретное оружие, которое так и не успел использовать Гериан.

– Вот как?

– Ну да! Если бы речь шла просто о каком-то волшебном мече, – тут граф кивнул в сторону Черной Молнии, либо об амулете, позволяющем швырять камни (говорят, нечто подобное появилось у гномов), то такое наследие могло бы и дальше лежать веками в каком-нибудь тайном подземелье... А вот существо, способное передвигаться самостоятельно, да еще и обладающее неким подобием свободы воли – оно вышло из-под контроля, покинуло тайник и случайно набрело на пост пограничной стражи принца Лонервольта...

– Именно сейчас?

– Почему бы и нет! Ведь когда-нибудь это должно было произойти... Возможно теперь – спустя два с лишним века – ослабили чары, удерживающие этого покойника на месте, а возможно он все время пытался освободиться и только теперь ему это удалось... Словом, так или иначе, я предполагаю, что в мои руки попало секретное оружие Проклятого Принца, которое он не успел пустить в ход. Образец этого оружия.

– Все это безумно интересно, – кивнул Ингви, – и вполне возможно, что в этом содержится доля истины, тем более, что, как я слышал, Гериан Проклятый при помощи магии вернул к жизни своего безнадежно больного вассала... Но зачем вы, сэр Гезнур, рассказываете эти важные тайны именно нам? И для чего, в конце концов, вы собираетесь нанять мой отряд? И что за великие потрясения, ожидающие Мир, вы упоминали в письме – ведь в обещанное Энтуаглом войско мертвых вы не верите? Я пока что не вижу связи между вашими рассуждениями о Могнаке – и нами...

– Да, да, я как раз веду речь к этому. Итак, я считаю, что в Могнаке до сих пор хранятся некие колдовские секреты, которыми может овладеть тот, кто осмелится явиться за ними. Я считаю, что в Империи скоро грянет буря... Простите, я не смею говорить подробнее, ибо связан клятвами. Я вообще намекаю на грядущие потрясения вашему величеству, ибо вижу в вас противника нынешнего императора... Далее, мой отец серьезно болен, это уже ни для кого не секрет. Едва он умрет, мой сводный брат Адорик постарается тут же разделаться со мной. При этом я даже не смогу обратиться за помощью к Элевзилью...

– Да, – кивнул Ингви, – став врагом нового гевского короля, вы, граф, автоматически превратились бы в союзника императора Так почему бы...

– Не выйдет – ибо... Впрочем, не могу. Это тайна... Словом, мне понадобится защита. А этот живой мертвец в темнице – он подал мне мысль. Я хочу отыскать тайное оружие Гериана Проклятого. С помощью этого тайного оружия я стану королем Гевы – и помогу вам, ваше величество, вернуть Альду. Что скажете?

– Весьма заманчиво.

– Еще бы! Но есть маленькая загвоздка – прежде нужно проникнуть в Могнак Забытый и овладеть наследством Гериана. Вот тут мне понадобится ваша помощь. Помощь великого мага и великого воина.

– Итак, вы хотите нанять отряд Воробья?

– Да. Для похода в Могнак.

Глава 5

– Это очень серьезное предприятие, сэр Гезнур, то что вы предлагаете... – задумчиво протянул Ингви, – я не могу согласиться не подумав. Да, этот поход представляется мне очень опасным. Болотный Край, горы Страха, наконец Могнак Забытый...

– Верно, это не прогулка, – согласился граф, – но в этом нет ничего более страшного, чем в любом военном походе. С принцем Болотного Края я договорюсь – нас пропустят, горы мы перевалим, пользуясь окольными путями, минуя посты имперских солдат... Если они там есть вообще... Могнак Забытый – ну что ж, теперь это просто древние руины... Если за сотни лет какие-то колдовские ловушки еще опасны – ну так вы, ваше величество, на то и маг. Я бы даже сказал – больше чем маг.

– Что касается принца, – живо отозвался Ингви, – то ему доверять нельзя. Уж больно вы, сэр, лакомая для него добыча. Относительно гор Страха – да, верно, солдат Элевзиля там скорее всего нет. Ибо, если верить слухам, их распугали тролли Гретыха, укрывшиеся в тех местах после поражения, которое они потерпели в последней битве. А Могнак – после того, как оттуда появился ваш узник, я уже не возьмусь даже и предполагать, что мы можем встретить в Могнаке... Я скорее всего окажусь от вашего предложения, сэр. Опасности слишком велики.

– Проклятие! Ладно, именно так дело и обстоит – опасности велики. Я, ваше величество, потому и хотел иметь вас на своей стороне, что все так и есть... Однако я все же прошу вас остаться у меня до завтра и присутствовать при вскрытии. Помощь и совет опытного мага вероятно будут кстати. Гангмар... Кто знает, чем это может закончиться...

– Ладно, – кивнул Ингви, – я пока еще не отказался от похода. Дайте мне подумать... А завтра пришлете за мной человека – я подойду.

– Я прошу вас быть гостем в замке!

– Благодарю, но я был бы плохим капитаном, если бы принял ваше предложение. Распожидесь проводить меня к моему отряду... Куда там вы его определили...

– Как угодно. Может, отобедаете у меня хотя бы?

– Знаете, сэр Гезнур, у меня, боюсь, кусок в горло не полезет после сегодняшнего посещения вашего подвала. Ннаонна, может ты...

Девушка энергично закутила головой:

– Ни за что!

– Так что – спасибо, граф, но мы пойдем. Я подумаю над вашим предложением.

– Окончательный ответ – завтра?

– Знаете, сэр, думаю, на мое решение может повлиять то, что у вашего гостя внутри. Так что отвечу вам скорее всего послезавтра.

– Как угодно. Я распоряжусь, чтобы вас проводили к выходу.

– В общем-то я могу и сам найти дорогу. Скажите, как мне отыскать потом моих людей.

– Найти дорогу... сам?

– Могу, могу. Если, конечно, в этом замке коридоры не меняются время от времени местами. Кстати, мне понравилась ваша идея насчет того, чтобы таскать гостей по три раза через каждый темный закоулок. Очень остроумно.

– Как пожелаете... А солдаты ваши в деревне... Впрочем, к отряду вас проводят – скажете стражникам у ворот, что я велел.

В коридоре Ннаонна, успевшая уже вполне прийти в себя, сразу же приступила к расспросам:

– Ингви, почему ты отказался? Разве тебе не интересно, что там сейчас, на родине моего...

– Тише, здесь у стен есть уши.

– Ладно. И все же?

– Во-первых, я не отказался. Во-вторых, все опасности, что я перечислил графу – совершенно реальны. Нашего графа принц Болотного Края захочет схватить, чтобы угодить императору, а если нынешний король Гевы даст дуба – то чтобы угодить новому королю. Тролли тоже непредсказуемы... Ну и сам Могнак Забытый. Я сильно подозреваю, что там не только заброшенные руины – если уж оттуда является такое...

– Вот и интересно, что там сейчас!

– Интересно? А во мне осторожность легко одолевает любопытство, знаешь ли... Впрочем, я еще не отказался. И не откажусь еще некоторое время – чтобы у нашего гостеприимного графа не возникло мысли избавиться от нас, как от незаинтересованных свидетелей...

* * *

Стражники у ворот, получив словесное распоряжение проводить гостей к месту, где поселили наемников, не стали ожидать официального подтверждения. Тоже – свидетельство высокого статуса «капитана Воробья»... Один из солдат предложил Ингви и Ннаонне следовать за ним. Слуги с похвальной расторопностью побежали к конюшне за лошадьми гостей. Стражнику тоже подвели оседланного коня и вскоре латники распахнули ворота...

Солдат в бело-зеленом плаще неторопливо поехал по дороге, направляясь к деревеньке, расположенной чуть в стороне от замка. Гости направились за ним, чуть отстав – чтобы спокойно продолжить разговор. Впрочем, беседа не клеилась – Ннаонна вяло предлагала Ингви согласиться и отправиться в Могнак, тот вяло отпирался... У крайнего дома деревни латник Гезнура придержал коня и, когда гости поравнялись с ним, указал рукой вдоль дороги:

– Извольте взглянуть, ваши милости. Во-он в том доме ваших поселили, справа по этой улице.

– Большой дом, – заметил Ингви, – для чего он вообще предназначен?

– Известное дело, – отозвался латник, – для вашего брата, мастер Воробей, для наемных солдат. Как соберется наш сеньор в поход, призовет ваших из Ренприста – и в этом доме их размещаем на постой. Против вашего помещения – церковь, если кто желает. Два дома не доходя церкви – кабак. Это точно многим потребуется. Так что поезжайте по улице к большому дому – и прямо к своим попадете. А я с вашего позволения – назад в Акенр возвращаюсь.

– Давай... А граф Гезнур – весьма воинственный вельможа, – заметил Ингви, бросив взгляд вдоль улицы.

– Само собой, – отозвалась вампиресса, – а ты это к чему?

– Я говорю, дом большой. Целая казарма, там человек двести разместить можно. Значит, бывают у графа и большие предприятия... Видишь, сколько солдат он готов принять... И кабак, и церковь – все под рукой...

Здание, в котором разместили наемников, в самом деле было большим. Ингви с Ннаонной медленно, оглядываясь по сторонам, подъехали к нему. Рядом действительно были и храм, и питейное заведение, обращенные дверями к улице – так же, как и казарма. Кабак представлял собой часть довольно большого огороженного комплекса строений. Вероятно, там был постоянный двор для купцов – мимо Акенра проходила достаточно оживленная дорога. Во всяком случае рядом с входом в кабак были и ворота. Любопытная Ннаонна, а за ней и Ингви, заглянули во двор – действительно, постоянный двор... Перед домом их встретил караул, выставленный Никлисом – трое солдат.

– Как вас разместили? – поинтересовался Ингви.

– Жилье подходящее, господин капитан, – бодро отозвался старший солдат, – только в одном непорядок. Кабак – вот он, под носом, а сержант не велит туда казаться. Говорит, покормят нас из припасов его светлости графа, а от кабака – один беспорядок и неприятности. И говорит, чтобы мы на улицу меньше шастали.

Ингви удовлетворенно кивнул:

– Правильно говорит. Но в кабак, так и быть, я вас отпущу, если кому охота. Никлис просто еще не знал, что мы здесь на пару деньков задержимся, – из дома вышло еще несколько наемников, очевидно привлеченных шумом разговора. Упоминание отдыха и походов в кабак их порадовало.

Тут Ингви обратил внимание на странное поведение своей спутницы – Ннаонна внимательно глядела на приближающуюся по улице процессию. Трое молодых мужчин в одежде священников вели вереницу закованных в кандалы рабов. Шедший впереди монах-конвоир, мельком взглянул на вампирессу и быстро опустил глаза. Позвякивающая цепями колонна скрылась за воротами напротив казармы...

Ингви спешил, Ннаонна тоже. Отдав поводья солдатам, Ингви шепотом спросил у своей спутницы:

– Что случилось? Что тебя заинтересовало в этих попах?

– Тот, что шел впереди – был в Альде одновременно со мной, – так же шепотом ответила девушка, – якобы изучал архивы в Альхелле. Потом увязался за нами в Замок Вампиров.

Ингви строго посмотрел на группу солдат и приказал:

– Эй, отыщите мне сержанта Никлиса!

Солдаты мгновенно испарились с крыльца – начальство изволит шептаться! Даже карательные отошли чуть в сторону. Убедившись, что никто не слышит, демон вновь обернулся к Ннаонне:

– Ты уверена?

– Абсолютно. Он, мол, по заданию монастыря изучает все, что известно о вампирах. Потом как-то разнюхал, что принц съездит к замку, увязался за нами...

– Он видел, что ты входила в Замок?

– Может и видел... Да, конечно видел, но он же не мог меня узнать – я была в плаще, в капюшоне... В общем, замаскирована под огородное пугало...

– И тем не менее, он, похоже, тебя узнал... Мне это не нравится!

* * *

– Учитель, прошу меня простить, но со всем возможным почтением я повторяю свой вопрос: куда мы направляемся?

– Вентис, ты спрашиваешь у меня это в десятый раз.

– Всего лишь в шестой, с вашего позволения, учитель. Но я готов спросить и в десятый раз, если не получу никакого ответа.

– Обнаглел, ученик.

– Пусть так, но я вижу, что произошло нечто важное. Если раньше мы просто странствовали – то теперь словно гонимся за кем-то. Я желаю знать, в чем участвую.

– Ты мой ученик. Или ты забыл ученические обязанности? Забыл, при каких обстоятельствах я взял тебя в подмастерья?

– Нет, мастер, не забыл – но теперь вы не сможете меня шантажировать.

– Почему это? Выдам тебя имперской страже...

– Ну да – а я расскажу, кто уделал погоню, посланную за мной.

– Молодец... А если я и тебя... уделаю?

– Не логично. Проще было бросить меня тогда подыхать.

– Ну...

– Учитель, вы обязаны мне сказать хоть что-то! Почему мы спешим? Почему меняем направление?

– Ладно, Вентис. Ты меня допек. Слушай... Когда-то, задолго до твоего рождения, я кое-что значил в этом Мире... Впрочем, нет, не стану об этом. Скажу проще. Очень давно я кое-что спрятал... в одном месте. Тайник был снабжен специальным заклинанием – так, чтобы я узнал, если его потревожат. Для меня это имело значение – знать, на месте ли мой клад. Понятно?

– Ага... Кое-что кое-где спрятал... кое-когда... Куда уж понятнее!

– Тогда продолжу, с твоего позволения, ученик. Итак, мой тайник был потревожен. Более того, завладевший его содержимым не остался в Замке...

– В замке? – быстро переспросил Вентис.

Керкес внимательно посмотрел на юношу и спокойно продолжил:

– ...В том замке, где *это* было спрятано. Поскольку, как я тебе сказал, клад мне не безразличен – я желаю знать, кому он достался.

– Понятно. Клад помечен заклинанием, мы следуем за его обладателем...

– Не совсем так. Я все время пытаюсь определить, куда он направляется, чтобы взять курс к его цели и срезать путь... Сначала он двигался почти строго на север... То есть вроде бы в Гонзор... Потом вдруг резко свернул на восток...

– Из Гонзора на восток?

– Я даже не знаю, достиг ли обладатель моего клада Гонзора – заклинание позволяет определить лишь общее направление. Видишь ли, я сделал это заклинание очень простым, иначе оно не могло бы сохранить силу на протяжении стольких лет... Во всяком случае, сейчас *он* где-то там, – маг махнул рукой куда-то в сторону оранжевого шара солнца, нависшего над окутанным дымкой горизонтом.

– А что... – начал было Вентис, но его учитель тут же перебил любопытного юношу:

– Хватит, я и так сказал больше, чем собирался. Я посчитал, что предприятие, в которое я тебя втянул, может оказаться опасным. Так что ты имеешь право кое-что узнать. Давай договоримся так – если настигнем обладателя моего клада, я расскажу тебе больше. Возможно.

– Но...

– Ученик! – тон колдуна стал жестким, – я вижу, что ты начал позволять себе лишнее! До заката у нас есть некоторое время и мы можем потренироваться с мечами. Физические упражнения – неплохое лекарство от излишнего любопытства.

Вентис тяжело вздохнул и полез в свою поклажу за мечом, Керкес пробормотал заклинание, снимающее маскирующие чары с его Мстителя и рывкнул:

– Не копайся! Пошевелись! И помни – смотреть мне глаза! Будешь смотреть в глаза противнику – сможешь разгадать его замысел... В позицию!..

Глава 6

Один из солдат привел на крыльцо Никлиса и тут же поспешил удалиться.

– Ну как тут у вас? – спросил Ингви.

– Да все путем, – ответствовал сержант, – расположились, охрану выставили. Дом, слышь-ка, большой – так я велел и ту сторону караулить, дальнюю.

– Это правильно, не мешает.

– А далее-то что?

– Завтра я снова отправлюсь в замок к графу. Займемся с ним кое-чем, потолкуем о том, о сем. Он предлагает нам дело. Но я скорее всего откажусь, дело опасное.

– Как прикажете, мастер капитан. Деньжат у нас – того, надолго хватит...

– Вот и ладно. Пока что поручу тебе другое дельце.

– Да уж это как водится. Ежели драчки никакой это... нету, так всяческие мелочи можно и Никлису поручить.

– Вот именно. Поручаю тебе, потому что ты исполнишь лучше всех. Кстати, это не мелочи, а очень даже серьезное поручение.

– Ну, слышь-ка, ежели так...

– Только что в те ворота вошли люди. Дюжины полторы рабов в цепях и три монаха – хозяева.

– Ну так известное дело, постоянный двор.

– Да. Только один из этих монахов был в Альде одновременно с Ннаонной и очень даже интересовался ее замком... О вампирах расспрашивал – так, Ннаонна?

– Да, – буркнула девушка, – только по-моему ты слишком много значения этому придаешь.

– Не слишком. У меня есть несколько причин заинтересоваться этим монахом. Во-первых, он тебя узнал.

– Почему это ты так решил?

– Он зыркнул на тебя и тут же глаза отвел.

– А может смутился. Глянул на девицу и... Монах все-таки.

– Смутится тебе монах, как же, – Ингви ухмыльнулся (Никлис при этом согласно кивнул и хихкнул), – во-вторых, если монах был в Альде и неторопливо копался в архивах, то как он успел одновременно с тобой очутиться здесь?

– Ну, может...

– Может. Я сам могу придумать несколько объяснений – например, что он занимался исследованиями, пока его кореша покупали рабов. Как они справились – так и в путь... Но как они успели? Ты ведь с Алекианом верхом двигалась быстрее, чем эти со своим хромоногим стадом. Мы задержались на пару дней в Гонзоре, потому что они, вероятно, догнали тебя там. И дальше шли за нами – словно по следу... Согласна?

– Ну...

– То-то. Никлис, ты согласен, что это подозрительно?

– Так ведь... это...

– Я уже не говорю, что они дунули через Ничейные Поля за тобой, Ннаонна, словно не боялись орков... Против доброй стрелы Гилфингова молитва не очень-то по-моему помогает... В третьих, это рабы в их караване. Молодых крепких мужчин нет, женщин нет. Все, как на подбор – крупные пожилые дядьки. К чему бы это?

– Да кто ж их разберет, монахов-то... – неопределенно протянул Никлис, – только удивительно мне, что они, как ты говоришь, твое демонское, от самого Гонзора за нами топают и

не отстали. Мы все же – солдаты. Мы, слышь-ка, маршем шли. А это... «Пожилые дядьки», да с цепями... И не отстали... Заколдованные, что ли...

– Вот именно. Тут мы добрались до «в четвертых». От них и впрямь веет кое-какой волшбой. Возможно, эти монахи поддерживают силы стариков в караване магическими средствами, возможно – у них имеются какие-то мощные амулеты... Я не смог определить издали. Поэтому, Никлис, просьба – постарайся узнать все, что можно, об этой странной компании. Я позволяю нашим сходить в кабак. И ты с ними сходи, либо поручи кому-то из парней пошустрить насчет монахов... Выбери из наших кого потолковее. Кто они – эти попы, откуда, куда. Почему такие старые рабы. Ну и вообще все, что удастся узнать.

– А я тем временем... – начала было Ннаонна.

– А ты будешь сидеть в этом доме и не отвешивать. Это приказ. Завтра я к графу в замок пойду, а ты будешь здесь. И смотри – из дома ни шагу!

– Ну тогда, может, хоть возьмешь меня завтра в замок?.. А, Ингви?..

– С тебя мало сегодняшнего представления? Завтра будет, наверное, еще веселее.

– А я тебя подожду за дверью. Даже заглядывать не буду...

– Ладно, посмотрим...

– Э, твоё демонское, – встрял Никлис, – так а что было-то в замке? Интересное что?

Ингви с Ннаонной переглянулись... И дружно хихикнули. Довольно-таки нервно хихикнули...

* * *

Вскрытие покойника (особенно такого, которому невесть сколько лет) – удивительно неприятное и мрачное занятие. Тем более, если наш лежалый покойничек активно противится вскрытию. Удивительно, повторяю, мрачное занятие. Такими делами должно заниматься ночью – и чтобы за окном попеременно ухали филины, громыхал гром и завывал пронизывающий ветер, обязательно – пронизывающий! Ну и желательно, конечно, чтобы из всех щелей багрово светились чьи-то неморгающие злые глазки... Вероятно примерно так рассуждал граф Гезнур – во всяком случае он прислал за мной в тот же день, только под вечер, когда уже порядком стемнело... Солдаты в анракских цветах, факельщики – целая процессия. Конечно, на столь изысканное приглашение ответить отказом было немыслимо – и с тяжелыми вздохами я принялся собираться в замок. Одежда потеплее – ведь предстояло лезть в холодное подземелье, взял кое-какие свои штучки...

Я вообще не люблю двигаться под вечер, если уж удалось где-то обосноваться – но пришлось... Тут же примчалась из отведенной ей отдельной комнаты Ннаонна – она непременно должна сопровождать меня... А впрочем, пускай. Итак мы с вампирессой торжественно воссели в седла и направились в замок Акенр, предваряемые и сопровождаемые солдатами с горящими факелами в руках...

В замке нас препроводили в подвал с прикованным покойничком. Там нашего прибытия уже ждали – сам граф, его цирюльник (он же врач, ветеринар, писарь, палач и исполнитель еще бог знает скольких обязанностей при Гезнуре – во всяком случае, мне так пояснили), а также еще одна интересная персона – личный, так сказать, колдун графа. Удивительно неприятный и скользкий типчик, постоянно дергающийся и гримасничающий... Ну и конечно сам «объект» предстоящего исследования... Веселая компания, что и говорить – впрочем, пожалуй, вполне подходящее общество для демона и вампира...

Еще в подвале было четверо солдат – эти жались в углу и избегали приближаться и к закованному в цепи узнику, и к важным персонам... Сам узник проявлял завидное хладнокровие. Ха-ха, хладнокровие – уж у кого-кого, а у этого существа кровь была куда как холодна – можете не сомневаться. Это в том случае, если у него была кровь... И он был

единственным, кажется, в этом подвале, кто сохранял спокойствие. Да, еще одно изменение – вокруг горели несколько десятков факелов и появился тяжеленный массивный стол.

Граф коротко кивнул нам и без долгих вступлений объявил:

– По-моему, тянуть нечего. Тем более, что вернулся мой собственный колдун, мастер Лопсиль... Он выполнял... – тут граф на секунду замялся, – выполнял одно мое поручение... Теперь все, кто нужен для исполнения... замысла, собрались. Так что – приступайте, мастера. Делайте все, что сочтете нужным.

Колдун задержался с удвоенной энергией, цирюльник извлек откуда-то из-под себя тяжелый лязгающий сверток, из которого торчали рукоятки всевозможных инструментов, солдаты нервно завопили и завздохали в своем углу...

– Погодите, ваша светлость, – попросил я, – позвольте, я сначала осмотрю его. Пока он еще в более-менее неповрежденном виде... Да, Ннаонна, может ты все же подождешь за дверью?

В ответ моя вампиресса энергично покрутила головой. Ну ладно, хочет получить новый заряд бодрости – ее дело. Я осторожно приблизился к висящему на цепях телу. Так-так, несомненное присутствие магии, причем не сырой, а упорядоченной заклинаниями. Это кое о чем говорило – я могу предположить, что предо мной – искусственно созданный зомби, а не, скажем, воин «армии мертвых» из пророчества покойного Энтуагла. Будь этот неупокоенный созданием божества – наложенные на него чары были бы вероятно более «сырыми», бесформенными, так сказать... Что еще? Мана исходит от него неравномерно, похоже, что ее источник – где-то в верхней части груди или в голове. Нет, не так – там главное, но не единственное вроде бы средоточие волшбы. Я для пробы пробормотал несколько формул – чтобы погрузить монстра в транс и облегчить нашу работу. Бесплезно – я только привлек внимание зомби, он начал шевелиться. Звякнули цепи... Странно, странно... Довольно интенсивная сопротивляемость магическому воздействию, незнакомый характер наложенных на него чар. Я попробовал еще кое-что – из того раздела моей старой коллекции, что было объединено заголовком «Некромантия» – опять мимо? Хотя нет, пожалуй что-то получилось. Вроде бы. Кажется, я догадался, что может его утихомирить – «букет» из нескольких формул. Может попробовать? Но это потребует некоторой подготовки.

– Бесплезно, мастер капитан, – прокаркал кто-то рядом со мной.

Я оглянулся – колдунишка Гезнура.

– Я говорю, бесплезно, – повторил он и скорчил особенно неприятную рожу, – ни «авенорэты», ни сдерживающая магия – ничто его не берет. Я уж пробовал...

Умник – пробовал он... Вслух я этого не сказал, а ответил:

– Ладно, будем считать, что я осмотр закончил. Делайте, что вы там задумали. У вас же есть какой-то план действий?

– Ага, – ужасающие гримасы быстро сменяли друг друга на его лице, похоже, какая-то разновидность нервного тика, – когда не действует тонкая магия, помогают простые средства... Четырех солдат, например, будет достаточно, чтобы с ним управиться. Давайте, ребята...

* * *

Ингви отступил в сторону, Ннаонна тут же пристроилась у него за спиной, а солдаты неохотно двинулись к неупокоенному. Они косились друг на друга и старались оказаться подальше от «объекта», никто не желал быть первым...

– Не робей, – прикрикнул на них графский цирюльник, – вот...

Покопавшись в своем объемистом мешке, он извлек тугой сверток:

– Разбей!

В свертке были перчатки из толстой кожи. Естественно – в перчатках не так противно.

– Не робей, не бойсь, – тем временем продолжал разбитной мужичок, – надевай перчатки и берись за эту нечисть. Не сумлевайтесь, над нею уже служители церкви все нужные молитвы зачитали, так что все будет хорошо... И отец Роппик сейчас в часовне – за вас молится. Силы Света оберегут вас...

Но солдаты даже после упоминания молитв почему-то не прониклись уверенностью – они, натянув перчатки, все так же мялись, поглядывая друг на друга. Похоже было, что они не понимают, как им лучше взяться за дело. Наконец один робко прикоснулся к руке мертвеца, тот неожиданно резко дернул конечностью. Зазвенели цепи, перепуганный солдат отскочил назад. Видя их неуверенность, цирюльник (врач, писарь, палач и т. д.) принялся командовать:

– А ну-ка, ты и ты... да, да! Берите его за левую ногу, а вы тоже не стойте – берите за правую!.. Давай, давай – чем раньше управитесь, тем быстрее отсюда уйдете... Соедините ему ноги... А мы вот так... – он проворно надел на ноги зомби какую-то железяку.

Неуспокоенный хрипел и выгибался, однако четверо солдат и впрямь были гораздо сильнее его. Цирюльник тем временем отсоединил ноги пленника от вделанных в стену цепей, затем велел солдатам схватить зомби за руки. Убедившись, что солдаты (уже слегка свыкшиеся с задачей) держат зомби крепко, он все так же ловко и со знанием дела освободил того и от ручных кандалов.

– А теперь – на стол его! И пристегните ремнями, – скомандовал «распорядитель церемонии» и принялся перебирать звякающее содержимое своего мешка.

Солдаты потащили пленника к столу. Тот уже совершенно сбросил апатию и начал вырываться из держащих его рук. Безуспешно – особой силы у мертвеца не было, четверо крепких мужчин уверенно поволокли его, хотя и не без труда. Заминка возникла, когда потребовалось поднять извивающееся тело на метровой высоты стол, графские латники никак не могли угадать и взяться согласованно...

Пока длилась вся эта безобразная сцена, графский чародей суетился вокруг солдат, что-то попискивал, но его никто не слушал – латники сопели и пыхтели, удерживая свою жертву. Ингви держался в стороне, Ннаонна отвернулась и даже закрыла глаза руками. Граф Гезнур не проявлял брезгливости или испуга – видно было лишь, что он раздосадован задержкой. От волнения он стащил одну перчатку (он тоже взял комплект из свертка, предложенного палачом) и принялся похлопывать ею по ладони...

Когда латники в третий раз попытались водрузить зомби на возвышение и он вновь вывернулся и со стуком грохнулся на пол, Ингви шагнул к столу и, негромко пробормотав некую формулу, хлопнул мертвеца по лбу ладонью. После этого мертвец обмяк, хотя и не прекратил сопротивления вовсе. Один из латников угрюмо буркнул:

– Благодарим, мастер, – и затем предложил своим, – на «и-раз»...

Покойника наконец водрузили на стол и начали пристегивать специальными ремнями с массивными пряжками, а Ингви бесцеремонно выдернул из рук палача его мешок, схватив за дно – и начал вытирать руку. Всевозможные инструменты, которые были в мешке, естественно, с лязгом обрушились на пол. Цирюльник торопливо убрал ногу из-под вороха падающих железяк и не возразил ни слова, хотя его взгляд был достаточно красноречив. При звуке стукнувшего об пол металла Ннаонна вздрогнула и, убрав руки от лица, глянула на стол. Затем опять торопливо отвернулась.

Ингви вновь принялся разглядывать зомби.

– Ну, с чего начнем? – спросил колдун Лопсиль.

– С того, что его лучше было положить лицом вниз, – буркнул Ингви, продолжая изучать труп, – у него очень интересный шрам на затылке.

– Да он весь – один сплошной шрам! – заявил цирюльник, – с чего это вас, мастер капитан, интересует тот, что на затылке?

– С того, – терпеливо разъяснил Ингви, – что из всех его ран только эта – защита.

Глава 7

Солдаты после слов Ингви начали нервно переглядываться и потихоньку пятиться в тень – подальше от стола. Им, понятное дело, не хотелось отцеплять и переворачивать с таким трудом зафиксированного «пациента».

– А ничего, – бодро заявил цирюльник, палач и т. д., – сейчас и затылок оглядим... и все такое прочее...

И весело взмахнул топором. Колдун тем временем сутился вокруг тяжело ворочающегося в ремнях зомби и стаскивал с него клочья одежды, все еще болтавшиеся на изуродованном теле. Ингви решительно подхватил Ннаонну под руку и увлек к выходу из камеры:

– Все, хватит. Если ты собиралась кому-то что-то доказывать, то по-моему уже вполне достаточно...

Все так же не раскрывая глаз вампиресса покорно пошла, деревянно переставляя ноги... Когда Ингви вернулся к столу (прочтя предварительно несколько укрепляющих нервы заклинаний), зомби уже почти не шевелился, а граф, с подручными внимательно изучал отрубленную голову.

Ингви передернуло. Он буркнул: «Если бы знал, не ужинал бы» – но все же заставил себя приблизиться к столу. Сразу бросилось в глаза отсутствие крови, только мерзкая полужидкая субстанция, крупными каплями сочилась из раны.

– Ага! – вновь раздался радостный голос цирюльника, – вот оно! Вот эти, позвольте заметить, желтые ниточки – у живого нормального человека ничего похожего нету! Нету!

– М-да... Ты уверен?

– Точно, ваша светлость, не сомневайтесь... Уж мне ли не знать – ведь не первую голову снимаю...

– Смотрите, смотрите, – подхватил колдун Лопсиль, – действительно, рана на затылке зашита! Наверное, в этом месте и есть главный секрет неупокоенного...

– И то верно, мастер Лопсиль, – согласился веселый палач, – человек с такой раной не мог выжить, сколько ее, позвольте заметить, не зашивай. А мертвяку рану зашивать просто так никто не стал бы – стало быть, в ней весь секрет и находится... Прикажете вскрыть, ваша светлость?

– Давай...

Один из солдат торопливо отбежал в угол – оттуда послышались приглушенные звуки его страданий. Остальные латники сдерживались, но лица у них побледнели. В сторону стола они старались не глядеть.

Ингви, с трудом сохраняя спокойствие, еще раз осмотрел покойника. Вроде ничего такого особенного... Мужчина, немолодой, выше среднего роста... Что-то крутилось в голове – что-то такое, что должно было иметь значение... Но демон никак не мог сообразить – что же это все время ускользает от его внимания. Очень хотелось спать, да и к тому же давал себя знать побочный эффект наложенных им на себя успокаивающих чар...

– Не желаете ли взглянуть, мастер Воробей? – спокойным тоном позвал его граф.

– Желаю, – согласился Ингви.

Из затылка неупокоенного палач и колдун, вскрыв шов, извлекли шар размером с кулак ребенка. Шар был твердым и матово поблескивал из-под покрывавшей его слизи. Когда его вытащили из отрубленной головы – за ним потянулись несколько желтоватых слизких отростков, которые, впрочем, легко обрывались.

– Как ботва на картошке, – заметил неугомонный палач.

– М-да, – буркнул Гезнур, – знать бы, кто и когда эту картошечку посадил...

– Кто – не скажу, а вот «когда»... Похоже недавно, швы и рана вроде свежие...

– «Вроде», – передразнил палач гримасничающий колдун, – здесь задействованы мощные чары! Судя по тому, что труп не испорчен тлением, ты, мастер, еще можешь сказать, что он и убит был на днях! Чары не дают ему гнить!

Похоже было, что маг недоволен тем, что вниманием господина завладел не он, а разбитой цирюльник и т. д.

– Ну ладно, – перебил спор Ингви, – ваша светлость, я пожалуй пойду. Все, что мне следовало посмотреть, я уже увидел... И спать очень хочется...

– Но мастер Воробей, – приподнял брови граф, – неужели вы нам ничего не скажете относительно... этого?.. Я пригласил вас в надежде получить разъяснения опытного... гм... человека...

– Сэр граф, я обдумываю все это – и мы еще поговорим. А если вы желаете услышать что-либо немедленно – извольте. Этот шарик у него в голове – янтарь? Похоже, да. Довольно дорогое удовольствие – делать таких вот... Тем более, что, насколько я понимаю, для операции необходим совершенно свежий труп, а скорее – живой... объект. Итак, это существо – совершенно точно создано не божеской рукой, а человеческой, поскольку я сомневаюсь, что высшие силы стали бы использовать столь материальный предмет, как этот шар, и потом зашивать рану. Это сделал человек – или не человек, а кто-то, похожий на человека. Далее – совершенно ясно, что в шаре заложен набор заклинаний, который и превращает убитого в такого вот «неупокоенного». Шар пускает отростки, которые пронизывают, очевидно, все тело этого существа – те самые желтоватые ниточки. Они заменяют ему нервную систему, кровообращение и прочее... Я думаю, что в этом вы убедитесь сами. Без меня. Вроде все?

– М-да, – в который уже раз промямлил Гезнур, – а что вы скажете относительно его боевых качеств? Четверо моих самых сильных латников едва управились с ним... Армия таких, как он...

Граф выжидательно смолк, уставясь на наемника. Конечно этот вопрос волновал его куда больше технологических тонкостей производства зомби.

– Что касается его боевых качеств, то... Четверо сильных людей – совсем не обязательно. Достаточно отрубить ему голову – верно, мастер?

Цирюльник, палач и т. д. горделиво осклабился.

* * *

Я вышел в «предбанник», где дремали двое стражей в кожухах и в стороне от них угрюмо подпирала стену мрачная Ннаонна – еще более бледная, чем обычно.

– Ну, чего там было? – спросила она, едва я вышел из камеры.

– Да ну их, надоело, – мне не хотелось разговаривать при солдатах, – пойдем отсюда, а? По дороге расскажу... Устал я чего-то...

Я в самом деле чувствовал себя уставшим. И ужасно хотелось спать... Ннаонна тут же с готовностью вынула из кольца в стене один из факелов и бодро затопала по лестнице вверх. Я поплелся следом. У выхода в галерею первого этажа здания мы миновали еще четверых солдат в бело-зеленом, они проводили нас мрачными взглядами. А выйдя во двор замка, я с удивлением обнаружил, что уже светает. Почти целая ночь пролетела незаметно – мне-то казалось, что все длилось пару часов. Неудивительно, что я так утомлен – ведь пока шло «представление», меня поддерживали заклинания, а теперь на обычную усталость наложился отходняк после использования магии...

Мы с Ннаонной потребовали у стражников подать наших лошадей и раскрыть ворота. Они поворчали, что, мол, ночь, что до рассвета не велено открывать... но все же нас выпустили наружу. Наверное, это должно было говорить о том, что Гезнур распорядился нам во всем угодить? Пожалуй, так.

Едва створки ворот сомкнулись за нами, вампиресса, хранившая до сих пор молчание, тут же промолвила:

– Ну, рассказывай! Что ты выяснил?

– Да мне все увиденное нужно хорошенько обдумать, прежде чем...

– Тебе вечно нужно «обдумать». Давай, рассказывай!

– Ну что рассказывать? Ты же все видела... Вернее, слышала. Это не воин армии мертвых, а произведение какого-то психованного некроманта. Так что граф теперь начнет приставать ко мне, просить сходить с ним в Могнак... Не нравится мне это все...

– А почему?

Ннаонна была неугомонна... Как обычно. Впрочем сейчас она скорее всего просто пытается заглушить разговорами гадливость и ужас. Стресс снимает. Я бы тоже сейчас с удовольствием поболтал бы – если бы не вымотался до последней степени.

– Потому, что я не понимаю смысла происходящего... И знаешь, меня преследует такое ощущение, что я упускаю какой-то факт, какой-то вывод... Что-то важное... Нет, не могу сообразить. Устал. Вот сейчас доберусь до какой-нибудь постели... До любой постели...

Ннаонна нахохлилась в седле и задумалась. Наши лошади спокойно шагали по уже знакомой им дороге к деревне. Небо быстро светлело... А я так и не мог навести порядок в мыслях – что-то такое вертелось в голове, но ускользало, едва я пытался сформулировать четче. Нет, все же следует сначала выспаться – а потом уж напрягать мозги.

Наконец мы добрались до нашей казармы. Здесь все было в порядке. У дверей стоял караул, ярко горели факелы – несмотря на то, что их огни уже выглядели бледновато в утренних сумерках. Я вяло подумал, что Никлис – молодец, навел отличный порядок в отряде... Из трех караульных не дремлет ни один, несмотря на то, что час – самый «сонный».

Солдаты поприветствовали нас, один принял поводья и повел лошадей за дом. Там был пристроен сарай, который использовался в качестве конюшни. Старший из наших – здоровяк по имени Стер – осведомился, следует ли немедленно поднять Никлиса.

– Нет, – махнул я рукой, – пусть спит. И я хочу поспать.

– Какие указания передать сержанту?

– Самое главное указание – не будить меня хотя бы часов шесть. Да, не меньше. Потом – тоже лучше не будить, если, конечно, не будет ничего важного.

– Тяжелая выдалась ночка?

– Не то слово...

Стер – довольно опытный наемник, он может нормально общаться со мной. А многие другие солдаты нашего отряда меня боятся. Они испытывают по отношению к «капитану Воробью» прямо-таки суеверное почтение и жутко робеют. Мне к этому не привыкать – я еще в Альде замечал, что если сделать человеку добро... То есть я хочу сказать – сделать добро тогда, когда к этому не слишком вынуждают обстоятельства – так вот в этом случае благодетельствованный смотрит на меня чуть ли не с ужасом. Если бы я при каждом удобном случае пакостил своим подданным и всячески их угнетал – это было бы принято как должное. Объективная реальность, данная нам в неприятных ощущениях. Если бы я просто был равнодушен к ним – такое воспринималось бы с благодарностью. Но доброе отношение повергало моих вассалов в священный трепет. Я не хочу сказать, что меня это расстраивало – в общем-то правитель и военачальник должен приветствовать, если подданные трепещут перед ним, но... Это дело принимало такие... сакральные, что-ли, формы. С другой стороны по отношению к королю-демону – может быть, нормально?

И тем более интересно, что все повторилось вновь – едва я стал капитаном наемников. Мои премии и доброе отношение солдаты воспринимали с недоверием, хотя братские отношения внутри отряда – кажется, обычное дело. Вероятно, я где-то перегибаю, капитану так

не подобает... И что-то, видимо, есть такое в людях Мира... Вот северяне – другое дело. Не понимали – но и не боялись. А впрочем, к Гангмару эти умные мысли... Спать!

Отчаянно зевая, я поплелся в свою комнату...

* * *

Мне все-таки удалось выспаться, даже граф Гезнур прислал за мной уже ближе к вечеру. Должно быть, он и сам отсыпался после веселой ночи. И то сказать – я уже отправился отдыхать, а у него работа только начиналась. У него и его веселых подручных.

Итак я благополучно дрых до полудня, затем все же заставил себя встать... Я совершенно не чувствовал себя отдохнувшим и башка болела невыносимо. Да и вообще – во рту пересохло, ноги подгибались – все симптомы похмелья. Или последствия вчерашних магических упражнений.

Вероятно, мое состояние отражалось на внешности – во всяком случае Никлис, едва увидел меня – сразу предложил рассольчику. Я понял, что ничто не разубедит моего сержанта, решившего, что мы с графом всю ночь пьянствовали... Из своего «номера» показалась Ннаонна.

– Ну, чего надумал? – поприветствовала она меня, – поступаем к графу на службу?

Я ее прекрасно понимал. Только недавно ей открылась тайна происхождения Семьи вампиров, а теперь перед ней реальная возможность побывать на «исторической родине», прикоснуться, так сказать, к легенде... Зато меня такая перспектива не грела. Несколько солдат, оказавшихся в коридоре, остановились чуть поодаль и с отсутствующим видом стали прислушиваться, дожидаясь моего ответа... Я постарался принять позу спокойного равнодушия и буркнул:

– Потом поговорим... Мне еще многое в этой истории не ясно. Никлис, сообрази-ка пожрать, а потом посоветуемся.

Мой сержант тут же удалился, солдаты разбрелись, а Ннаонна все кружила вокруг меня, всем видом явно выражая решимость настаивать на своем...

Пока я ел – она все так же крутилась рядом, отказавшись, впрочем, присоединиться к трапезе... А я все додумывал свои вчерашние мысли, стараясь собрать воедино разрозненные наблюдения и выводы. И снова возникло ощущение того, что я не замечаю чего-то существенного, лежащего, что называется, под носом.

В дверь протиснулся Никлис со стаканами и кувшином какого-то местного слабоалкогольного напитка, который здешние почему-то именуют «пивом».

– Это... поговорим, что ли, твое демонское?

– Наливай.

Налили, даже Ннаонна потребовала себе полстаканчика. Отхлебнули, помолчали. Наконец я прервал затянувшееся молчание:

– Ну не хочу я ввязываться в эту историю. Боюсь туда лезть, в Могнак.

– Да вот еще! – тут же взвилась вампиресса, она только и ждала моей первой реплики, чтобы кинуться в бой, – чего тут бояться? Мы всегда всех били...

– Не скажи, такого нам еще не попадалось. Кстати, Никлис, ты же еще не знаешь, в чем тут дело. Говорю по секрету – смотри, никому ни слова.

– Обижаешь, твое демонское...

– Ладно. Здесь, подвале замка Акенр, у графа на цепях сидел неупокоенный.

– Это как?

– Живой покойник, – Ннаонну при этих моих словах передернуло, должно быть вспомнила детали посещения подвалов замка, – вчера граф его резал на куски, чтобы понять, как он устроен, понятно?

– Да как не понять. Чего уж, слышь-ка, понятнее, чем живой покойник, – пробурчал сержант.

– Ты меньше бухти, ты пока что слушай. Покойник этот сделан каким-то магом. Сильным магом – такого даже я, например, не могу. И еще похоже на то, что притопал наш неупокоенный из самого Могнака Забытого. Вот туда граф Гезнур и собрался нас вести. Он хочет найти место, откуда этот труп сбежал. А я считаю, что нам с вами в логове сумасшедшего мага делать нечего. Никлис, ты как мыслишь? Деньги у нас пока есть, лето в разгаре – и мы с нашей-то славой какую-нибудь службу себе найдем, верно?

– Верно, – решительно заключил сержант.

На него мои доводы подействовали мгновенно. Ннаонна вновь в меньшинстве. И тут она выложила, что, собственно, ее мучило:

– Ингви, послушай, мне обязательно нужно в Могнак!

– Ну да, перед этим тебе обязательно нужно было в Альду...

– Ты что, не понимаешь? А вдруг это мой прадедушка? Ну, неупокоенного сделал мой прадедушка... Мне обязательно нужно...

И тут она сделала *это*... Против *этого* я устоять не смогу – она заревела...

Глава 8

Ннонна рыдала, давилась слезами, хлюпала носом, размазывала по щекам потоки слез... Никлис смущенно ерзал на стуле, стараясь глядеть в сторону и не знал куда девать руки – то брал со стола стакан, то ставил обратно. Ингви тоже был смущен и неумело пытался утешать Ннаонну. Он что-то лепетал, затем несмело протянул ладонь к плачущей девушке... Едва Ннаонна ощутила его руку на своем плече, как тут же порывисто кинулась к нему на грудь и зарыдала с новой силой. Ингви взглянул на Никлиса и пожал плечами, затем вздохнул и осторожно обнял вампирессу. Ее стенания тут же стали глуше – она уткнулась носом в грудь демону и вроде бы начала успокаиваться...

Никлис вскочил:

– Ну это... Я пойду... То есть, я тут... У двери я тут... Позовете, ваши милости, меня... – при этом сержант пытался к выходу. Последние слова он пробормотал уже из коридора. И аккуратно прикрыл дверь.

Ингви смущенно и неумело погладил Ннаонну:

– Ну что ты, в самом деле... Успокойся, а? Ну подумай, что парни решат, а?

– Пусть решают, что хотят... – донеслось с его груди сквозь всхлипывания.

– Ну На, ну успокойся... Ну что ты так разошлась?..

– Да-а, тебе хорошо говорить... А я одна сирота на свете... А тут может дедушка мой...

Прадедушка...

– Ннаонна, послушай, ну давай рассуждать здраво. С чего ты взяла, что это Проклятый Принц? – тут же подозрительные звуки, донесшиеся откуда-то из-под подбородка Ингви возвестили, что Ннаонна готова разразиться новой порцией рыданий, – хорошо-хорошо, допустим это именно он.

– Конечно он, – девушка высвободилась из его рук широко провела рукой, вытирая мокрое лицо, – из Альды он ушел, так? Куда ж ему деваться-то еще? Конечно, он.

– Ну ладно, допустим. Ты помнишь этого неупокоенного? Помнишь... вчера? Даже если это Гериан вернулся в Могнак и взялся за старое – нужен тебе такой дедушка? Он же псих! Ты представляешь, сколько ему сейчас лет? Он же от старости выжил из ума...

– Все равно... – но уверенности в ее голосе не было.

– Подумай сама, – продолжил Ингви, – ну вот ты явилась... То есть мы все явились к такому сумасшедшему магу в логово. Узнает он тебя? Как встретит? Пойми – он сейчас может оказаться совсем другим человеком, нежели тот усталый и разочарованный странник, что написал когда-то твою Реликвию Рода. Если за двести лет он ни разу не наведался в Замок – может, он теперь ненавидит свою Семью? Может он теперь вообще ненавидит всех и вся? Только такой человек мог сотворить зомби, которого ты вчера видела...

– Все равно, – повторила Ннаонна, со вздохами подавляя последние спазмы рыданий, – ты ведь сам говоришь «может быть, может быть». А вдруг он вовсе не такой?

– А вдруг это вообще не он?

Ннаонна задумалась, еще раз крепко провела ладонями по щекам и заявила:

– Нужно проверить. Ингви, нам нужно все проверить – там, в Могнаке.

– Ну и ладно. Вот граф там побывает...

– Нет, нам самим нужно... Ингви-и... – губы вампирессы снова задрожали...

– На, не надо! Возьми себя в руки!

– И-и-и... – ее огромные глаза снова мгновенно налились влагой.

– Ладно, погоди, ладно!.. Я что-нибудь придумаю... Только не начинай снова!

– Ингви! Спасибо, Ингви... – она снова кинулась на грудь демону.

Тот тяжело вздохнул, чувствуя, что рубашка на нем совершенно мокрая...

– Ну почему ты всегда можешь добиться от меня любой глупости, На?

– Потому, что ты – благородный!

– Ну да... И из благородства я должен повести неизвестно к каким опасностям полсотни человек – просто потому, что тебе... Но учти – я ничего не обещал! Слышишь? Я сказал «что-нибудь придумаю»! И вообще, позову-ка я Никлиса. Продолжим совещание... А то ты меня совсем... Все мысли из головы выскочили...

Демон потер виски – снова возникло ощущение чего-то незамеченного, но важного... Какого-то факта, находящегося совсем рядом... Ингви потрянул головой:

– Никлис! Эй, сержант, вернись!..

Никлис осторожно приоткрыл дверь и просунул голову в образовавшуюся щель:

– Зайти мне?

– Давай, заходи. И дверь закрой... Наверное уже все наши обсуждают, что здесь происходит?

– Нет, ничего такого... Я, слышь-ка, всех от двери шугал – говорю, это... Колдовать, говорю, капитан изволят... Очень, говорю опасной магией занялись, слышь-ка... Ну так никто и не лез...

– Да уж... И в самом деле – это была очень опасная... магия...

* * *

Но продолжить совещание нам не пришлось – в дверь постучали и один из наших солдат доложил, что из замка Акенр прибыл латник с приглашением – его сеньор желает видеть меня. Делать нечего – вчера я сбежал, пообещав вернуться по первому же требованию... Вернее, это я уже сегодня сбежал. Во всяком случае, ехать надо...

– Ладно, – ответил я посланцу, – сейчас соберусь. Жди у крыльца... Никлис, я опять в замок.

– Понятное дело, – с хитрым видом ответил мой сержант, – небось опять до утра вино хлестать будете... Оно конечно, подвалы у графа бездонные...

– Никлис, – я постарался, чтобы мой голос звучал поостроже, – ты что, не понял? Мы вчера проводили научный эксперимент. Мертвеца резали... Та-ак, по твоей лукавой роже я вижу, что ты мне все же не поверил, а?

– Это... Конечно, резали – мертвеца-то. Оленя, там, мертвого или кабана... Не живым же закусывать... Ясное, слышь-ка, дело... Мертвеца...

– Ну все, ты меня достал! Я привезу тебе палец этого мертвеца и заставлю съесть. А сейчас – живо беги, коня мне к крыльцу!

Тут же подскочила Ннаонна:

– Никлис, и моего пусть седлают...

– Ннаонна... – я сначала хотел велеть ей остаться в отряде, но потом решил, что это может быть неправильно истолковано, раньше она ведь всегда меня сопровождала, – э-э-э... Ладно. Поедешь со мной и в этот раз. Но учти – если я попрошу тебя выйти и подождать за дверью, ты слушаешься.

– Конечно, Ингви... Я...

– Все. Беги, собирайся...

Пока ехали к замку, молчали. Я пытался заставить себя забыть о головной боли, поскольку лечить магическое утомление магией – себе дороже, потом все равно недуг возобновится. Ннаонна, очевидно, боялась испортить достигнутый слезами эффект – понимала, что вырвала у меня обещание «что-нибудь придумать» нечестным способом. Ну а графскому латнику говорить с нами и вовсе было не о чем...

В Акенре нас прежним порядком проводили в кабинет с картой. На мажордома совершенно, похоже, не произвело впечатления мое умение находить путь в темных лабиринтах, он опять повел нас все тем же путем. А может, он просто не умел отойти от шаблона? Впрочем, не важно.

Граф встретил нас довольно хмуро. Наверное, просто он устал и еще не отдохнул толком, во всяком случае он выглядел мрачным и недовольным.

– Ну, ваше величество, – спросил он, едва дверь за мажордомом захлопнулась, – что вы скажете о нашем покойнике?

Вы только оцените построение фразы: «Ну, ваше величество»! Забавно...

– Сначала я хочу кое-что уточнить. Отростки, тянувшиеся от шара в затылке неупокоенного... Они ведь пронизывали все его тело, не так ли?

– В общем, да. Они тянулись к нескольким важнейшим органам – к сердцу, к легким... От них ответвлялись жгуты потоньше, которые шли к мышцам, пронизывали конечности. Эти, в свою очередь, пускали более тонкие отростки... Так что сеть этих желтых ниточек действительно, можно сказать, пронизывала все тело...

– Ну, ясно... Я так и предполагал. Шар в голове содержит комбинацию заклинаний, а отростки дублируют кровеносную систему, нервы и прочее... Очень сложная магия.

– Это мне и мой чародей объяснил. Но скажите, можно ли поставить производство таких тварей на поток?

– Янтарь – вещь дорогая. И я не уверен, что его можно чем-то заменить.

– Янтарь в шаре – плавленый, то есть не очень дорогой. Других препятствий нет?

– Ну не знаю... Есть специальные формулы, позволяющие дублировать заклинания. То есть, имея прототип и толпу помощников-магов...

– То есть можно?

– Пожалуй, да.

– Ага... А то мой Лопсиль не мог дать вразумительного ответа... А можно ли будет такими управлять?

– Думаю, да... Пока не знаю, как – но тот, кто его создал, видимо знал, а?

Морщины, избородившие графское чело, начали разглаживаться, лицо Гезнура, вместо сердитого, стало принимать задумчивое выражение. Он, видимо, уже грезил об армии зомби, послушных его слову... И он уже знал, где найти ключ к этой цели – несомненно в Могнаке Забытом...

* * *

Король Фенады Гратидиан угрюмо поглядел на своего гостя... Гостя... Пошлет же Гангмар такое...

– Зачем вы пожаловали к моему двору, сэр? Разве вы не знаете, что вы вне закона в Империи и что за вашу голову обещана огромная награда? За вашу голову, сэр – лишенную остального... Разве вы не знаете, что даже сказав вам «сэр», я совершаю измену?

Гратидиан был и впрямь в трудном положении, ибо к нему под вымышленным именем и в наряде с фальшивым гербом явился не кто иной, как граф Слепнег, знаменитый мятежник и предатель.

Что теперь делать с ним? Выдать императору, как того требует долг вассала – закономерно возникнет вопрос, почему злодей явился с некими грязными предложениями именно к нему – к Гратидиану? Выгнать взашей – а если кто-то узнает негодяя и донесет в Ванетинию, что Слепнег ушел от Гратидиана живым и здоровым?.. Пожалуй, лучшее из возможных решений – тихо, без огласки, убить нежелательного гостя... Как говорится – концы в

воду... Но он ведь не мог не предусмотреть такого варианта? Пожалуй, для начала придется его выслушать...

Видимо, тяжелые раздумья слишком явственно отразились на лице монарха – ибо Слепнег, вымученно улыбаясь и потев, поспешно заявил:

– Для начала выслушайте меня, ваше величество... А уж потом решите...

– В самом деле, сэр Слепнег. Выслушав вас я ничего не теряю. Схватить вас и обезглавить я всегда успею. Итак...

– Прежде всего я хочу объявить вам, ваше величество, что – независимо от моего статуса в империи – я прибыл сюда, в Фенаду, как посол его величества Грабедора, великого короля-под-горой. И за мою смерть Грабедор станет мстить, как за предательское убийство любимого родственника... Вот мои верительные грамоты.

Так вот какого туза этот мерзавец прятал в рукаве, подумал Гратидиан, вслух же лишь коротко бросил:

– Дальше!

– Ваше величество, я сказал это не для того, чтобы оскорбить или запугать, – поспешно зачастил предатель, – единственно лишь из желания добиться полной ясности... Теперь же, если позволите, я перейду к цели моего посольства... Итак, его величество Грабедор получил письмо. Письмо от короля Гюголана Гевского с предложением – ни больше, ни меньше – поспособствовать некоему заговору в Ванетинии и таким образом поспособствовать крушению Великой империи. Первой жертвой заговора должна была стать именно ваша Фенада.

Гость замолчал. Гратидиан с минуту сверлил его взглядом, затем потребовал:

– Письмо!

– Вот оно!

Минут пятнадцать король читал, затем молча думал. О Гратидиане Фенадском шла добрая слава, все – ну буквально все – считали его благородным, честным и отважным человеком. Как и почему сложилось такое мнение – загадка... Этот король не блистал умом, а его честность объяснялась более всего вялостью характера и нерешительностью – Гратидиан медлил и колебался в тех случаях, когда другой феодал совершил бы подлость или низость, не задумываясь... Вот и сейчас он никак не мог решить, кого предать, чтобы уцелеть самому в начинающейся буре... Немного подумав, он уточнил:

– Письмо подлинное?

– Разумеется! – У Слепнега немного отлегло от сердца, переговоры начались – это уже кое-что... – Посудите сами, ваше величество, что получается. Гномы, которым обещаны Малые Горы, двинутся к ним через ваши северные рубежи. Если бы я не предупредил вас, то как бы действовала Фенада? Разумеется, ответ очевиден. Вместо Малых гор Грабедор получил бы войну с вами! Тем временем Гюголан мог без помех овладеть югом вашей страны... О, этот старый пройдоха знает, какой ложкой мешают дерьмо... Простите, ваше величество...

– Доказательства?

– Проверьте, не собирает ли Гюголан армию на северной границе?

– Собирает... Собирает его сын граф Адорик. Я, разумеется, слежу за ними... Собирает, но не на самой границе.

– Ну разумеется, разумеется... Он старый лис. Но ведь это все же вполне доказывает...

– Ладно, ладно, – Гратидиан поморщился, словно от зубной боли, – ваши предложения?

– Пропустите армию Грабедора к Малым горам без боя. Гномы пройдут по вашим владениям не потревожив никого, не сорвав ни одного яблока. Вы же с вашими рыцарями встретите Гюголана на юге.

– Гарантии?

– Гарантия – я сам. Я останусь с вами, ваше величество – и уж поверьте, мне моя жизнь так же дорога, как и любому другому...

– Мне надо подумать... И потом, возможная месть империи...

– Ваше величество, простите, но разве вы не прочли письмо гевца Грабедору? Никакой империи вскоре не будет вовсе! Это вопрос считанных дней...

Глава 9

– Однако, вернемся к делам, – вынырнул из мира грез Гезнур, – что вы скажете о моем предложении? Я имею в виду службу для отряда Воробья.

– Отправиться с вами в Могнак?

– Вот именно. Вы не передумали? Я еще раз повторяю – оплата будет весьма щедрой в любом случае. Ну а уж если мы разыщем сокровища Проклятого Принца...

– Обидно вас разочаровывать, граф, но никаких сокровищ мы скорее всего там не найдем.

– Почему же?

– У меня есть некая информация... Конфиденциальная информация. Гериан сам уничтожил богатства Могнака, чтобы они не попали в руки фанатиков. Естественно, участники Священного похода ничего не нашли.

– Что ж, – это известие Гезнура не смутило, – однако в силе другое мое предложение. Помните, что я говорил вам насчет моего батюшки и братца Адорика? Он, мой брат, мечтает меня погубить... Если у меня будет новое секретное оружие – я сохраню жизнь и приобрету корону! Помогите мне овладеть тайнами древних магов, помогите мне унаследовать Геву... Взамен я помогу вам вернуть Альду! Гангмар возьми, мы оба будем отличными королями!

– Ннаонна, – обернулся Ингви к девушке, жадно прислушивавшейся к разговору из своего угла, – пожалуйста, прогуляйся в коридоре, посмотри гобелены...

Вампиресса демонстративно неторопливо выбралась из кресла и поплелась к выходу. В дверях она оглянулась, вздохнула – и наконец вышла.

– Ага, – констатировал граф, – по-моему только сейчас начнется настоящий разговор.

– В какой-то мере – да. Дело в том, что моя воспитанница... Впрочем, ладно, не стоит лезть в дебри. Граф, я не могу быть с вами откровенным во всем, есть кое-какие обстоятельства, заставляющие меня хранить тайну...

– Я понимаю.

– Отлично. Но кое-что я вам расскажу. Мне известно, что Гериан не погиб во время резни в Могнаке. Не исключено, что он сам, либо его ученики – если он уже умер, что не обязательно – устроили логово на руинах Забытого города и строят козни против Мира. Во всяком случае, ваш палач утверждал, что покойник – довольно свежий. И здесь я больше доверяю ему, чем магу Лопсilio. Кстати, как зовут вашего палача?

– У него нет имени. Но оно ему и не к чему. Позовешь его «цирюльник» – отзывается, позовешь его «палач», «писарь», «доктор» – тоже отзывается. Очень удобно. И все же – относительно Могнака?..

– Словом, я скажу откровенно – я боюсь того, что может нам встретиться там. Боюсь не за себя, а за своих солдат. Они поверили мне... Они пойдут за мной куда угодно – но и я за них теперь отвечаю. Никакая плата не может стоить того, что – как я подозреваю – ждет нас в Могнаке. Я готов рискнуть собой, но не солдатами.

– У вашего величества слабость... Впрочем, я уже об этом говорил... Опасности... Гангмар возьми, если бы это путешествие не было опасным – я бы отправился один. Но еще и до Могнака мне предстоит пересечь Болотный Край... Я лично считаю, что если где-то мне и понадобится помощь – то скорее всего именно там. Я не доверяю принцу Лонервольту... Поэтому я предлагаю – сопровождайте меня с вашими людьми через Болотный Край, а в сам Могнак можете не входить. Мы устроим лагерь где-нибудь подальше от руин и вы возьмете на себя охрану. Я же отправлюсь в Могнак со своими людьми и другими наемниками...

– А вы возьмете с собой еще кого-то?

– Да. Например, Мертвеца.

– Логично, – ухмыльнулся Ингви.

– Итак, вы согласны?

– Да!

– В таком случае, нам надо спешить! Я тоже не могу открыть кое-каких тайн вам, но времени у нас в обрез! Поэтому отправляйтесь к своим солдатам и завтра с рассветом – в путь!

– Хорошо. Последняя просьба. Мне нужен палец нашего покойника.

– Зачем?

– Хочу накормить им своего сержанта...

* * *

За дверью меня встретила разволновавшаяся Ннаонна:

– Ну, до чего договорились?

– А ты обещаешь спокойно себя вести?

– Конечно, а что?

– Скакать и бросаться мне на шею прямо здесь не будешь?

– Мы идем в Могнак? – сколько нетерпеливой радости в ее голосе, сколько того, что поэты называют «замиранием сердца»... – Ты согласился?

– Завтра с рассветом выступаем.

Она издала какой-то горловой звук, являвшийся, видимо, трупом радостного визга, дернулась, слегка хлопнула в ладоши, взглянула на меня исподлобья... и пообещала:

– Когда выедем из замка – все равно поцелую.

За моей спиной раздалось покашливание – на пороге кабинета стоял граф Гезнур. Делая вид, что ничего не слышал, он пробормотал:

– Подождите во дворе, я распоряжусь насчет вашей просьбы... Палец принесут к воротам... – и бочком проскользнув мимо нас, быстро пошагал по галерее...

– Это какой «палец»? – спросила Ннаонна.

– Не обращай внимания. Пойдем лучше во двор. Нам в самом деле стоит поторопиться, если уж завтра выступать в поход...

Ну что со мной такое? Опять вернулось это странное ощущение – словно что-то вертится в голове... Что-то такое... Не дает покоя ощущение, что я недоглядел, недодумал... Не вижу чего-то важного...

Во дворе нам подвели коней и пока мы усаживались в седла, из здания замка выскочил безымянный палач, писарь и т. д. – и, подслеповато щурясь под лучами солнца подобно ночной птице, завертел головой. Вот он остановил свой взгляд на мне и затрусил со ступеней вниз. Довольно почтительно протягивая мне маленький сверточек, он спросил:

– Надеюсь, мастер Воробей, вам все равно, какой именно палец?.. Я принес указательный...

– Мне все равно, благодарю, мастер... э-э-э... как тебя?

– Не стоит благодарности, – палач пожелал остаться безымянным и на провокацию не клюнул.

Странно, мог бы давно придумать себе какой-нибудь псевдоним, если уж приспичило скрывать подлинное имя. Еще один псих... Но это – не моя печаль.

– Едем, Ннаонна!

Едва замок остался за поворотом и нас отделила от него рощица молодых кленов, как меня окликнула вампиресса. И едва я поднял голову, она, перегнувшись с седла, чмокнула меня в щеку. Я глянул ей в глаза – она ответила спокойным взглядом, слегка улыбаясь... Она,

кажется, была очень довольна собой. Я промолчал – а что мне оставалось делать? То есть, конечно, сделать можно было много чего... Но...

Дальнейший путь мы проделали в молчании. Я то мысленно ругал себя, то вновь пытался поймать за хвост вечно ускользающую мысль, которая преследует меня уже второй день... Но мне опять не удалось сосредоточиться, выходка Ннаонны совершенно выбила меня из колеи...

У казармы было довольно шумно илюдно. Солдаты слонялись или сидели группками, что-то обсуждали. Увидев нас с Ннаонной, они все разом замолчали и уставились на меня. Откуда-то выскочил Никлис и остановился передо мной, ожидая распоряжений. Я нарочно громко объявил:

– Никлис, извести всех наших. Завтра выступаем в поход. У нас появилась работа. Вещички собрать, оружие приготовить...

Все солдаты, услышав мое сообщение, как-то сразу загомонили вполголоса, задвигались. Никлис тоже повернулся было, но я остановил его:

– погоди, это тебе. Я же обещал... – и протянул ему сверточек.

Когда тебе протягивают что-то таким уверенным жестом – обязательно возьмешь, это всегда выходит инстинктивно. Вот и мой сержант машинально взял протянутую ему вещь и так же машинально развернул тряпочку...

– Кушай на здоровье, – напутствовал я его, с удовольствием наблюдая, как Никлис меняется в лице...

Когда черный жуткий палец с торчащими из него желтоватыми ниточками, дернулся ладони, сержант заорал...

* * *

– Ну что, Гемронг, каковы последние известия? – крошечный старичок прямо-таки приплясывал от нетерпения, – что доносят твои люди?

– Известия благоприятны, старший брат, – пожал плечами сутулый маг, – ничего существенного не произошло, все идет по плану. Прошу прощения, но я бы на вашем месте более интересовался сообщениями из Ванетинии и Гевы. Заговор назрел и вот-вот грянет буря.

– Эх, Гемронг, – покачал головой старший чародей, – что толку будет во всех победах, если я не смогу удержать в узде наших братьев!

– Еще раз прошу прощения, но эти победы сперва еще нужно одержать. Впрочем, все последствия разумно просчитать заранее...

– Именно так, мой друг, именно так. Поэтому расскажи-ка мне поподробнее, чего твоим агентам удалось достичь?

– Лучший из моих магиков, Анорнт Гевец, сейчас следит за молодым вампиром... Кстати, наш «вампир» – девица...

– О-о-о... – старый маг закатил глаза, – это несколько меняет дело! Меняет в лучшую сторону... Но продолжай же...

– Итак, Анорнт не теряет вампира из виду от самой Альды. Должен отметить его мужество и храбрость – он с двумя помощниками не только пробился сквозь засады орков в Ничейных Полях, но и сохранил свой конвой...

– Он будет вознагражден должным образом, – важно кивнул старик, – продолжай.

– В Геве он случайно встретился с девицей-вампиром, ибо она со своими теперешними приятелями заимела какие-то дела в Акенре. А встреча с группой, отправленной на помощь Анорнту, была назначена именно там. Это единственный прокол, в остальном слежка проходит идеально.

– Она, эта девица-вампир, ничего не заподозрила?

– Пока еще рано об этом говорить, ибо у нее не было времени проявить свои подозрения – если таковые возникли... Во всяком случае, теперь Анорнт имеет достаточно людей и магических приспособлений для проведения операции... При первом же удобном случае он захватит вампира.

– Отлично, Гемронт, отлично, мой мальчик. Я рад, что не ошибся в тебе... И помни, друг мой, что это задание – самое важное, даже если ты пока этого не чувствуешь... Так-то, брат-разведчик... Постой-ка, а из наших товарищей по Черному Кругу никто ничего не заподозрит об этом деле?

– Не должны бы, старший брат. Ведь именно для этого Анорнт работает под прикрытием. Я уже упоминал, что он ведет конвой.

– Конвой? Да, друг мой, ты говорил об этом, но я что-то...

– Конвой с телами для брата-маршала. Для членов Черного Круга вся эта моя возня с Анорнтом Гевцем и другими агентами – поход за материалом для пополнения армии зомби.

– Разумно, разумно, мой мальчик, – важно похвалил младшего мага старик, – Никогда нельзя забывать о наших... гм... братьях. Нельзя сбрасывать со счетов их подозрительность и завистливость... Если они почему-либо решат, что походы в Империю – полезное для них дело, они тут же начнут следить за твоими действиями...

– Не думаю, что до этого дойдет, – пожал плечами Гемронт, – все выглядит достаточно логично. Я вижу в Черном Круге лишь одного мистика, которого могу назвать... скажем, союзником... Естественно, я стараюсь оказать ему какие-то услуги... Добывать тела, к примеру... Все соответствует этой схеме... Собственно, я жду, что мои магики доставят в Могнак партию людей... и никто не заметит, что среди людей – один маленький вампир... Но все же позволю себе обратить ваше внимание на процессы, происходящие в империи...

– Ну говори, я слушаю!

– Вот я и говорю, что заговорщики выступят со дня на день. Наследный принц Гевы собрал армию в несколько тысяч человек на севере королевства, Гратидиан Фенадский зачем-то созывает рыцарей (якобы на турнир), новый король Сантлака поспешно вербует сторонников среди вассалов, а в Ванетинии... Словом, со дня на день такая начнется буча, какой Мир не видел больше двух сотен лет... Я бы на вашем месте, старший брат, велел маршалу привести его войско в готовность.

– Что ж, возможно ты прав... Но я не хочу начинать шум раньше времени... пусть пока все будет тихо в Могнаке...

Глава 10

Отряд Воробья собирался в поход. Солдаты принялись суетиться – кто по делу, а кто и без особой нужды, просто за компанию... Никлис послал в кабак за теми, кто предпочитал тратить честно заработанное именно там, отрядный кузнец и отрядный портной развернули свое нехитрое походное снаряжение во дворе за казармой и все, кому требовалось что-нибудь подправить в снаряжении, потянулись туда.

Ингви с Ннаонной и с Никлисом вновь уединился, чтобы продолжить прерванное совещание.

– Что, твое демонское, – начал уже немного пришедший в себя Никлис, – передумал насчет предложений графа? Не иначе как магия помогла. Та, слышь-ка, особо сильная магия, которой ее вампирская милость владеет, а?

– Никлис, ты обнаглел, – заявил в ответ Ингви, – я пожалуй заставлю тебя сегодня поужинать мертвечинкой.

– Если он до ужина доживет, – мрачно сощурилась Ннаонна.

Никлиса их угрозы совершенно не впечатлили.

– Ай-яй-яй, уж до чего... это... перепугался я... Мертвечинку покушать – это нам раз плюнуть. Я с тобой, твое величество, каждый, слышь-ка, день дерьмо ведрами хлебаю... Уж как-нибудь и мертвечинку-то... А скажи лучше, палец-то – он и в самом деле живой? Или ты подшутить надо мной хочешь?

– Не сомневайся – живее всех живых.

– Ну я и говорю – дерьмо ведрами...

– А что ж ты от меня при такой тяжелой жизни до сих пор не ушел?

– Ну-у нет! Ты, твое демонское величество, есть мой природный король, а вассалу положено от своего короля, слышь-ка, любое дерьмо принимать с достоинством и жрать с честью...

– Молодец... Сам придумал? Ладно, к делу. Я принял предложение графа Гезнура, но с условием. Мы – то есть наш отряд – в сам Могнак не пойдем. Город там, или развалины, или что-то еще – не важно. В любом случае, наш отряд остается где-то в стороне. Устроим лагерь... Ну, в общем, понятно...

– Ингви, а как же... – подала голос Ннаонна.

– Если кто-то желает совершить экскурсию в Могнак Забытый – тот получит разрешение, ясно? Что касается тебя – то только со мной вместе. Ты довольна?

Ннаонна несколько обиженно засопела, а Никлис спросил:

– А насчет разрешения, твое демонское – это чего?

– Это того, что граф пускает слухи, что в руинах города чародеев спрятаны несметные богатства, поэтому те, у кого жадности больше, чем мозгов – полезут туда за добычей. Я подозреваю, что Гезнур это делает нарочно, а значит во время похода наш граф наверное специально будет подзуживать всех легендами о сокровищах. Твоя задача, сержант, – всем заранее вдолбить, что богатств никаких нас там не ждет, а вот случайно оставшиеся магические ловушки – вполне могут попасться. Чтобы лишней прыти у наших не было. Чтобы к басням о сокровищах отнеслись спокойно. И еще. Отряд Воробья – солдаты, а не гробокопатели. Это ты должен будешь всем объяснить. Ну а как ты будешь это исполнять – твое дело.

– Это конечно. Да, вот еще что, твое демонское. Ты меня просил узнать о монахах-работниках...

– Да, – Ингви сразу как-то напрягся, – что-то интересное разнюхал?

– Разнюхаешь тут, как же... Монахи-то – непростыми оказались. Своих старичков заперли в сарае, никому туда заглядывать не позволили. Сами и еду носили, сами и бадейку потом вытащили...

– Какую бадейку? – не поняла Ннаонна.

– А с тем самым бадейку, чего я по ваших милостей воле каждый день хлебаю, – пояснил альдиец, – вот... Сами-то монахи в зале не сидели, получают свою жратву – и с ней уходят... Так что никто о них ничего не знает. Расплатились чудно – дали трактирщику золотую монету и сдачу всю до гроша требовали. Монета, слышь-ка, не простая. Полновесная, из чистого золота – трактирщик говорит, фальшивая.

– Не понял?

– Ну не имперским казначейством выпущена. Уж меня-то в этом на Северной стороне научили разбираться. Имперская монета – в ней золото с примесями, она может быть чуть легче весом, а ту денежку, что монахи ему дали, ее трактирщик мне показал. Точно – фальшивая. И вес слишком хороший, и золото в ней слишком чистое... Фальшивая монета!

* * *

– Та-ак, ну хорошо, – протянул Ингви, – значит, монета у них была фальшивая и очень непростая...

– Точно, твое демонское, – кивнул сержант, – кто ж, слышь-ка, делает фальшивую монету такой, что она дороже настоящей?

– Наверное тот, кто боится, что его станут спрашивать о происхождении этой монеты.

– Ну, не скажи, твое величество! Монета-то фальшивая, как ни крути – и трактирщик это сразу понял.

– Ну и что с того, что понял? К монахам с этим золотым кинулся? Или нет?..

– Так он это... Монетку, слышь-ка прижал. Он ее подпилит до обычного веса, или еще как...

– Вот именно. Он взял монету молча и виду не подал, что что-то заподозрил – а им того и надо, хитрецам. А что, если мы этих монахов сейчас пощупаем, а?

– Не выйдет, твое демонское. Они ж ушли давно.

– Как ушли?! Что ж ты...

– А чего я?.. У вас с графом дела, слышь-ка, с утра до ночи – так куда ж мне встречать-то? Сказано было за монахами последить, так я последил... А ушли они со своими кандалниками – так что, мне за ними следом бежать? А войско наше – за ним тоже пригляд нужен, не разорваться же мне, пока господин капитан барышне слезы утирает...

Ннаонна быстро шагнула к сержанту, Ингви предусмотрительно, подхватил ее под локоть и рывкнул:

– Никлис!

– Виноват, лишнего ляпнул... Покорно прошу извинить...

– Вот именно – лишнего, – Ингви, конечно, не стал ругать распутившего язык сержанта, поскольку, в сущности, тот был прав, – а когда монахи смылись?

– Так прямо утром и ушли. Встретились с друзьями своими и ушли...

– Друзьями? А ну, выкладывай все подробнее! Все давай!

– А говорить-то и нечего больше. Прямо с рассветом, пока ты, твое величество, дрых после графского угощения...

– Ну все! Сейчас я тебе, кажется, устрою угощение...

– Виноват, господин капитан! Когда ваше величество изволили почивать после ученых трудов...

– То-то же!

– Ну так я и говорю, что с утра в трактир заявили еще пятеро в таких же балахонах и они все вместе и удалились. Вместе, говорю, новые с прежними... И с мужичьем своим... Восемь, стало быть, монахов ряженных...

– Ряженных? То есть ты уверен, что они не монахи?

– Ясное дело – не монахи. Ни разу в церковь носа ни один не показал! Ясное дело – ряженные.

– Логично. А что их стадо?

– Стадо? А-а, мужичье кандальное... Ну это... Все, слышь-ка, до единого – пожилые мужики. Крупные, но не толстые. Спокойные такие, грустные. Все...

Вдруг Ингви стукнул себя ладонью по лбу, сплюнул и разразился длинной тирадой на демонском языке. Никлис, пытавшийся уловить хоть что-то, разобрал «Гангмар», а также «черт» и еще несколько слов довольно коротких, звучных и часто поминаемых капитаном в сходных ситуациях. Никлис уже прежде пытался прежде выяснить значение этих слов демонского языка, но Ингви не говорил, а если рядом при этом бывала Ннаонна – косился на нее и иногда даже краснел. Так что Никлис не стал допытываться буквального значения услышанных фраз, а просто спросил:

– Это насчет чего?

– Да вот же оно! Вот что мне покоя не давало!

– Это чего же за «оно»?

– Тьфу, как же я сразу-то... – было видно, что Ингви безуспешно пытается взять себя в руки и успокоиться, – сам посуди. Эти лже-монахи гонят в Гангмар-знает-какую толпу пожилых крупных рабов. Пожилых и крупных! Этот мертвец в графском подвале – скорее всего был немолодым человеком, когда еще был... И довольно крупным. Ты понимаешь?

– Я-то понимаю, а только почему?..

– Потому, что пожилого раба можно дешевле купить, а заколдовать его – так все равно, старый он был или молодой... И потому, что крупный – высокий, но не толстый – зомби будет более эффективным солдатом! И все рабы «монахов» именно таковы. При этом их гонят маршем – а они послушно идут. Понурые, неутомимые, с пустыми глазами... Наверняка одурманены при помощи магии. Их гонят быстро, не давая отдохнуть, их не берегут...

– Как ты тогда лошадей?.. Когда мы прошлой осенью вернулись в Альду? – робко спросила Ннаонна, – и лошади все издохли...

– Это, слышь-ка... – Никлис разинул рот, он кое-что слышал об этой давней истории.

– Никлис, Ннаонна, их ведут на убой... Или наоборот. В общем, они станут воинами армии мертвых...

* * *

Черное существо, более всего напоминающее длинношеюю крылатую ящерицу, но размерами с молодого крокодила, спикировало на прибрежную гальку острова. Остров этот, лежащий посреди озера, что образовалось некогда в гигантском ущелье между хребтами гор Тайны, никогда от сотворения Мира еще не посещал ни один человек. А также ни один эльф или гном. Это был один из тех заповедных безжизненных уголков, отмеченных печатью творения Гангмара Темного, которые суеверная молва именovala «проклятыми землями»...

Черная тварь хрипло курлыкнула, сложила перепончатые крылья и заковыляла по обточенным волнами гладким камням, неловко переваливаясь на чересчур коротких и тонких лапах. При ее появлении то, что могло бы казаться одной из прибрежных скал, изменило положение. Еще более невероятное существо – что-то похожее одновременно на ящера и на человека – повернуло голову и приоткрыло желтые глаза с вертикальными зрачками. Монстр встал и совершенно человеческим жестом потянулся, слегка запрокинувшись назад... Чудо-

вищная черная лапа с острыми кривыми когтями протянулась к летающей твари, та осторожно выгнула стройную нею и потерлась щекой о ладонь гиганта.

– С чем пожаловал, малыш? – спросил ящероподобный хозяин острова.

В ответ летун закурлыкал, распахивая алую пасть с острейшими ослепительно-белыми зубами...

– Вот как? – промолвил черный монстр, – что ж, это и впрямь интересные вести... Ты не зря проделал долгий путь... Я подумаю и над этим – а ты лети...

Крылатый еще раз коротко курлыкнул, повернулся и поскакал по камням, смешно подпрыгивая и расправляя крылья. Пробные взмахи поднимали змеиное тело все выше, наконец тварь оторвалась от земли и тяжело полетела, удаляясь от берега и беря курс куда-то на северо-запад...

Черный монстр проследил ее полет долгим взглядом, потом повернулся и заковылял в сторону суши, где громоздились зловещие темные скалы... пройдя сквозь расселину в голых безжизненных камнях, монстр словно очутился в другом измерении – он стоял на опушке чудесной рощи. Молодые деревца, чередующиеся с зарослями цветов всех мыслимых оттенков, бабочки, маленькие безобидные грызуны, снующие повсюду... И прямо-таки оглушающее пение птиц...

– Ну же! Иди смелее! – послышался мелодичный голосок из-за деревьев.

Черный покачал головой, ощерился (что должно было заменить улыбку) и послушно заковылял на зов.

В центре цветущего мирка его встретила молодая женщина ослепительной красоты. она была высока ростом – не менее двух с половиной метров и ее припухший живот явственно свидетельствовал, что она вскоре станет матерью...

– Никак не привыкну к твоим творениям, – чуть виновато промолвил черный, – вот стоит только задуматься и... Этот остров прежде не знал такой красоты.

– Как, ты признаешь *это* красотой? – в мелодичном голоске было лукавство.

– М-да...

– Что тебя тревожит, любимый?

– Все то же, сестра моя, любимая моя...

– Ты ждешь ЕГО скорого появления? Ну да, потому ты и просил меня поторопить наше дитя...

– Да, любимая... В Мире беспокойно... Возникают какие-то новые возмущения, необъяснимые колебания потоков...

– Но то, что я ношу твое дитя в телесном облике – ведь это тоже могло быть причиной возмущений?

– Нет-нет... То есть могло бы, но я уверен – причина в другом... ЕГО скорое возвращение – вот то единственное объяснение, что я вижу. Только бы успеть тебе родить до того, как ОН явится...

– Но я не могу более приблизить роды – я не всесильна. Если бы в бестелесности – тогда другое дело... А ты сам настоял, чтобы наше дитя пришло в Мир, обладая материальным телом.

– Да, я просил тебя. Довольно экспериментов с бестелесным рождением – в Мире и так достаточно много рас... Но это дитя – дитя, рожденное материально... С болью, с кровью, с воплем... Прости, дорогая, любимая моя, прости, что я заставляю тебя пройти через то, что приличествует смертным... Я верю, что это необходимо...

– Зачем, любимый? Чьего появления на свет ты ждешь? Снова человека?

– Нет... Тогда, на южном континенте... В бестелесности... Сейчас совсем иное – в муках и столах ты родишь... бога... Нового бога для этого Мира!

Глава 11

Мы – солдаты. То есть в поход мы были готовы выступить с рассветом. Кто-то вчера перебрал в кабаке, у кого-то была накануне не в порядке амуниция – но с рассветом все построились на дороге перед нашим временным пристанищем и я осмотрел свое войско... Как-то незаметно рядом со мной очутился безымянный типчик – графский палач, лекарь, писарь и т. д. Я даже не понял, когда именно он возник рядом – среди суесящихся солдат моего отряда. На нем не было желтого плаща, но в остальном он выглядел точь-в-точь как один из нас – и держался совершенно уверенно. По-свойски так...

– Его светлость поручил мне сопровождать вас на марше, – пояснил он с непроницаемым выражением сонного лица, – сам граф уже в пути.

Я внимательно поглядел на этого типчика – он ответил мне исключительно прозрачным и невинным взглядом.

– Зачем граф выехал раньше? – спросил я. – Мы ведь договаривались...

– Вокруг замка крутились какие-то подозрительные люди, – пояснил палач, – а у графа много врагов. Потому он решил выехать ночью и в другую сторону. Оторвавшись от возможной слежки, граф остановится где-нибудь на пути и встретит ваш отряд, мастер Воробей.

Ладно, это вполне логичное объяснение. Врагов у графа в самом деле хватает и если он обнаружил наблюдение за замком... Впрочем, такая пассивность, кажется, не в его духе – убежать неизвестно от кого из своего собственного замка?.. На своей собственной земле?

– А почему граф не попытался схватить шпионов?

– Попытался, – все так же спокойно и терпеливо пояснил Безымянный, – но они оказались ловкими и изворотливыми ребятами. К тому же они явно пользовались магией. Их и обнаружили-то случайно. Лопсиль обнаружил. А не найдется ли у вас, мастер капитан, какого-нибудь форменного плаща с воробьем... Я не хотел бы выделяться в колонне...

Последнюю фразу он произнес тем же самым тоном, каким отвечал на вопросы, совершенно не изменив интонации. Станный человек – и говорит очень странно... Кстати, мне – минус. Я не заметил никаких шпионов, а ведь сомнительно, что следили только за замком. И вот еще что интересно – похоже, что мастер Лопсиль не просто всегда начеку, а еще и активно ведет магическое наблюдение за округой, иначе он не обнаружил бы того, что упустил я... Словно замок всегда ожидает нападения. Впрочем, в какой-то степени так оно и есть. Этот феодал, граф Гезнур Анракский, умудрился нажить себе огромное множество врагов... На войне, как на войне!..

Безымянному палачу и т. д. Никлис выдал плащ одного из тех парней, что остались с Коклосом в Гонзоре – и мы двинулись в поход. Наш путь лежал в Ренприст. Там (встретив по дороге графа) мы переночуем, там к нам присоединятся еще сколько-то наемников, приглашенных Гезнуром на службу помимо нас – и затем мы пойдем дальше на юг... Болотный Край, затем какой-нибудь горный перевал – и мы на землях Могнака...

Забегая вперед, могу еще сказать, что в пути я время от времени пытался отыскать возможных шпионов. Если не принимать во внимание несколько случаев, когда я обнаруживал безобидных местных жителей, то результат был удручающим – как минимум дважды мне удавалось засечь таинственных наблюдателей, следивших за отрядом. И оба раза эти ловкачи скрывались, не давая застать себя врасплох... На том месте, откуда они следили за дорогой, я всякий раз находил следы волшбы... Поймать этих ребят не было никакой возможности – они были хитрыми и внимательными профессионалами и к тому же неплохо владели магией. Так что мне оставалось только досадовать, да следить за дорогой с удвоенной бдительностью – так что и им не удалось бы незаметно подкрасться к нам, а можно было лишь глядеть издали. Когда я говорю «следить за дорогой» – я, конечно, имею в виду

свои магические возможности. Ну и обычными средствами мы с Никлисом не пренебрегали, естественно, тоже. Дозоры, пикеты – все, что положено на марше... Ннаонна вела себя удивительно сдержанно и по-прежнему ни на шаг не отходила от меня, разве что пару раз, когда с воодушевлением участвовала в поисках таинственных шпионов...

Граф Гезнур встретил нас на второй день пути. В простых доспехах, с фальшивым гербом, сопровождаемый лишь несколькими всадниками – он, похоже, собирался путешествовать инкогнито под видом странствующего рыцаря. Кстати, в одном из сопровождающих графа людей я узнал Лопсиля. Очевидно его светлость сэра Гезнура сильно напугали эти ловкие шпионы, ведь прежде он с собой в набеги мага не брал. Что ж, в этом походе помощь чародея будет вовсе не лишней.

Я по-прежнему старался внимательно следить за окрестностями – но ничего не было, неведомые соглядатаи не появлялись. И вообще больше не было ничего интересного – до самого Ренприста...

* * *

У ворот Ренприста мы остановились, выпуская из города другой отряд.

– Куда это их несет под вечер? – спросила Ннаонна.

В ответ я только пожал плечами – ведь это Гева и сейчас лето. Самое время. Разгар, скажем так, общественной жизни в этой самой беспокойной, наверное, из стран Мира... Сейчас обязательно где-нибудь в Геве идет война... Если наемников вызвали срочно – что ж, они готовы идти всю ночь. Спешить на свою очередную *работу*.

И вот мы вступили в город, держа наготове заветные медяки... А в их звоне (...Я вернулся!.. Я вернулся!) как всегда – триумф, и гордость, и некая грусть... Гордо наш отряд прошествовал по улицам городка, не вызывая, впрочем, ни у кого особого интереса – ведь здесь это дело обычное... И вот наконец – «Очень старый солдат». Вновь мы вступаем под эти знакомые своды... Завидев нас, завидев Ннаонну, старый мастер Энгер, кажется, едва не прослезился – однако, внешне сохранив достоинство, он лишь кивнул в ответ на наши приветствия, легкой улыбкой давая понять, что мы с вампирессой не просто клиенты, а имеем честь числиться в «знакомых». Здесь ведь былолюдно и открыто проявлять свои чувства Энгер не мог – в этом заведении свой этикет, свои понятия о *пристойном поведении*...

Гезнур, который большую часть пути проделал в шлеме с надвинутым забралом, дождался, пока все солдаты пройдут в большой зал, затем шагнул к управляющему и, склонясь над его столом, пояснил, что он – клиент.

Я, задержавшись в дверях, увидел начало их разговора. Если Энгер и узнал Гезнура, то виду не подал. Затем я прошел в большой зал. Сегодня я мог себе позволить провести вечер с отрядом – во-первых, мы только что вернулись, а во-вторых – нас все равно не интересовал *найм*, ведь своего клиента мы, можно сказать, привели с собой... Я, вообще-то, хотел спокойно посидеть, немного отдохнуть и расслабиться перед дальней дорогой. Мне вообще непросто расслабиться в незнакомом месте, а здесь я чувствовал себя уже привычно и довольно комфортно...

Однако спокойного вечера я не получил. Едва я вошел в зал, как ко мне устремился жирный маг, автор маленького магического «паука», которого разделал в поединке мой «демон».

– Ага, – вопил этот толстяк, трясая щеками, – вот он! Вот этот растяпа!

Давненько меня не приветствовали такими словами. Я постарался встретить сердитого чародея максимально спокойным видом.

– Что это ты, мастер, имеешь в виду? – холодным тоном поинтересовался я.

– Твоя тварь едва не прикончила меня! И я требую ответа! Из-за твоей оплошности я едва не распрощался с жизнью!..

На плечо сердитого толстяка легла большая ладонь – за его спиной возник Ролох Белый:

– Позволь-ка я все поясню, мастер... хм... капитан. Поскольку меня здесь признают старшим, я стал чем-то вроде третейского судьи в спорах нашей братии... Пройдемте-ка, почтенные мастера, в наш уголок да поговорим спокойно. А к тебе, Воробей, вопросы были и у нашей Табо, между прочим. Идем-ка поговорим...

Ничего себе! Я, пожав плечами, пошел за колдунами в их угол к камину. Там мы присели к здоровенному столу, за которым прежде проводились поединки. Теперь стол был пуст – то ли потому, что из-за летней страды наемников (и колдунов, соответственно, тоже) было сейчас в «Солдате» маловато, то ли просто до вечера еще оставалось время. Итак, Ролох усадил меня за стол с одной стороны от себя, толстого мага – с другой. Насколько я могу судить, этот чародей всегда любил обстоятельность и порядок... Внимательно оглядел он каждого из нас – и начал:

– Пару недель назад, мастер Воробей, здесь стали происходить странные вещи. У мастера Табо пропала ее «дева», причем она утверждает, что видела, как нечто маленькое и красное сновало по ее комнате незадолго перед этим... Она прямо намекала на твоего «демона», но я не верил, пока странные случаи не начали происходить один за другим. По городу прошел слухок о какой-то крошечной нечисти, которая, якобы, завелась в Ренпристе – в наказание за грехи горожан... За то, что, мол, дают приют солдатам... Это не новость, подобный бред вновь и вновь возникает иногда – но три дня назад с мастером Бибноном произошла весьма странная история... Весьма странная... Мастер Бибнон едва не погиб...

Толстяк вновь затряс головой, отчего его обвисшие мягкие брыли заходили ходуном. Я только теперь обратил внимание, как он бледен. Его трясущиеся щеки были белы, как бумага, а ведь прежде это был пышущий здоровьем румяный здоровячок...

– Очень странная история... – вновь промолвил мастер Ролох Белый...

* * *

Чертоги короля-под-горой сегодня были полны. В основном пожилые гномы, родоначальники и старейшины, явились сюда ныне, чтобы засвидетельствовать уважение и верность его величеству Грабедору, владыке гор Гномов. Теперь они толпились в тронной зале, сверкая дорогими самоцветами одежд и грохоча по полу родовыми молотами... Золотой трон пока пустовал, один из царедворцев время от времени монотонно повторял недовольным старейшинам, что его величество король в настоящий момент держит совет в малом чертоге с полководцами и вельможами, а потому задерживается...

Король же в самом деле совещался со своими приближенными, ибо главнейший вопрос оставался еще не решен. Грабедор понимал, что если он сейчас воссядет на Золотой трон и провозгласит начало большого похода – ему тут же придется объявить имя полководца, который возглавит армию. А вот как раз это король старательно оттягивал... С одной стороны, вот он – сидит вторым в ряду советников и воевод – Гравелин Серебро, победитель имперской армии, герой Кеаргна... Конечно, проще всего провозгласить его главнокомандующим – и все гномы с радостными криками последуют за седобородым героем отвоевывать Малые горы... Мало того, едва Гравелин встанет во главе армии, как вспомогательные отряды стрелков тут же пришлет Трельвеллин... Как все просто – и Грабедор несомненно так бы и поступил, если бы не человек... Будь он проклят, граф Слепнег с его советами, будь он проклят – но без него королю уже не обойтись... Граф доказал в свое время Грабедору, что едва будут отбиты у Великой империи Малые горы (отбиты армией Грабедора под коман-

дой Гравелина!) – как тут же Гравелин объявит себя королем вновь отвоеванной страны... Проклятие и проклятие!.. Если бы не хитрые аргументы графа – да Грабедор и на миг бы не задумался... Кого поставить во главе войска? Гравелина Серебро, победителя под Кеаргном!.. Куда направить первый удар? На Малые горы, последнее из утраченных гномами владений... Как все просто – ан нет. Проклятие и проклятие, но граф все же прав – Грабедор, сын и племянник последних королей Малых гор, естественно объявит себя королем – и великое Королевство-под-горой не поймет со своих побед ровным счетом ничего, а потеряет ого-го сколько... Во-первых, многие малогорские гномы, сбежавшие некогда в Свободные горы и назвавшиеся подданными Грабедора, вернутся на родину и Грабедор потеряет этих подданных; во-вторых, дальнейшую реконкисту поведут короли Малых гор, а Грабедору и его наследникам останется лишь наблюдать, как тает могущество и богатство их края, как молодежь с восхищением взирает на великих героев, сражающихся там, за Малыми горами за весь гномий род... Как утекает сквозь пальцы богатство и влияние... Да всех убытков не перечесать... Проклятый граф – он отравил простую душу короля-под-горой своими змеиными советами... Но он прав, Гангмар его возьми! Он прав...

Грабедор нахмурился – без присутствия графа Слепнега он чувствует себя не так уверенно, а граф далеко... Граф в Фенаде... Ничего не скажешь – добрый совет и храбрый поступок. Отколоть короля Фенады от империи, сделать его почти союзником – и при этом его руками сокрушить Геву... Граф мудр. И отважен – отправился приводить свой план в исполнение на землю империи, где его жизнь будет в большой опасности... но теперь Грабедору так не хватает его советов, его присутствия, Слепнег одним лишь тем, что стоял рядом с тронном, внушал уверенность королю Грабедору...

...А тем временем советники и полководцы короля-под-горой шумят и спорят, обсуждая кандидатуру на пост полководца... В тронном зале о том же бубнят старейшины. И три четверти из них – за Гравелина...

Что же делать? Как ответить всем этим умникам? Гравелин вполне способен еще раз побить армию Великой империи, но он опасен для королевства. И чем большими будут его заслуги, чем более блистательные победы он одержит – тем опаснее станет для Грабедора... Может поэтому за него так ратовал посол эльфов? Когда требуется – Трельвеллин может быть очень предусмотрительным... И его не может не пугать растущая сила братского народа, он всеми силами будет противиться созданию новой империи – гномьей...

Тем временем накал спора между советниками короля-под-горой достиг уже опасного предела. Грабедор должен был наконец принять решение. Он поднял голову и оглядел своих приближенных... Старательно избегая встречаться с глазами Гравелина Серебро, король перехватил взгляд Краклина. Этот юноша отважен, полон новых идей и прославился своими победами в пограничных стычках. Он ведет свой род не от королей и потому не может претендовать на корону... Если героем-победителем станет Краклин – гномьему единству это ничем не грозит. Он даже сейчас скромно молчит, как и подобает самому молодому советнику, занимающему нижнее кресло у стены... Краклин приподнял брови, Гравелин кивнул ему в ответ... Юный гном опустил глаза...

Король встал. Шум стих, советники выжидательно смолкли, глядя на своего монарха. Грабедор не спеша откашлялся, погладил рукой бороду...

– Довольно споров, решение принято, – объявил он.

Воцарилась гробовая тишина...

– Наше войско возглавит Краклин из Дремстокских гор, – торжественно провозгласил Грабедор.

Ответом ему послужил взрыв ответных реплик – почти все голоса звучали возмущенно. Гравелин вскочил со своего почетного сидения и быстро направился к дверям, сердито ворча, топая и сверкая серебром тяжелой брони... Грабедор почувствовал, как его лоб

под Стальной короной покрывается испариной... Будь она проклята, твоя мудрость, граф Слепнег...

Глава 12

– Все началось после того, – вновь заговорил Ролох Белый, – как твой приятель, такой бледный низкорослый парень...

– Весь увешанный ножами, – вставил толстый Бибнон.

– Да, с ножами... После того, как он побывал здесь. Он увел гоблинов вождя Гройга...

– И очень жаль, – снова встрял толстяк, – без их зеленых рож наш зверинец смотрится не так весело...

– Мастер Бибнон, сейчас говорю я, – раздраженно буркнул Ролох, похоже было, что его тяготит необходимость вести эту беседу, – после того, как здесь побывал тот солдат, по городу поползли слухи о нечисти, которая проникает в дома горожан, а затем скрывается, вылетая в окно. Не твой ли это «демон»? Уж больно сходство велико – если верить слухам...

– Пожалуй, да, – ответил Ингви, – я велел своему другу выпустить это существо здесь, в Ренпристе. Да, конечно, это мог быть мой питомец... А что влезал в дома горожан – он искал свою подружку, должно быть.

– В таком случае, – покачал головой Ролох, – все сходится. Он искал «деву» мастера Табо, а найдя – выкрал.

– М-да, – Ингви потупился, – я, пожалуй, поступил, не подумав... Но кто же мог знать, что этот... это существо будет действовать так решительно? Я предполагал, что он навестит ее раз-другой... Ну сколько он мог протянуть без кормежки? Ведь ему нужна концентрированная мана или кровь колдуна...

– Что до его решительности, – ответил Ролох, – то он «унаследовал» нрав своего творца, полагаю. Что же до еды...

– ...То он ее нашел! – вновь выкрикнул бледный толстяк. – Можешь не сомневаться, он решил свою проблему, да!

– А почему мастер Бибнон так взволнован? – с оттенком брезгливости в голосе поинтересовался Ингви у старого мага.

Ингви видел, что толстяк взбешен, но совершенно не боялся, поскольку точно знал, что в случае чего он окажется так же сильнее Бибнона, как и его «демон» – сильнее «паука»... Впрочем, Бибнон не производил впечатления решительного человека – не похоже было, что такой будет кидаться в драку, уж слишком он много орал. Так что гнев мага демона даже забавлял. Однако Ролох был серьезен:

– Видишь ли, мастер Воробей, твой «демон»... Впрочем, по порядку. Дело в том, что наш Бибнон любит выпить – вот и в тот вечер, когда все произошло, он тоже изрядно набрался... А сказать правду – напился вусмерть, так, Бибнон?

– Э-э-э...

– Да так, так!.. Ну и когда он выходил из кабака... А напился он в «Серебрянном клинке» – так вот на выходе твой чертенок его атаковал, сбил с ног...

– В самом деле? – усомнился Ингви, – мой малыш сбил с ног такого здоровенного солдата...

– Он каким-то образом умудрился расшатать железяку на вывеске «Серебрянного клинка» и когда наш Бибнон выходил – спихнул ему прямо на голову... Ну, Бибнон упал, а твой зверек накался крови из разбитой головы...

– Я еще и руку порезал! – вставил толстяк.

– Так мало того, что напился крови, – продолжил старый маг, так еще и флягу какую-то наполнил... Еле уволок ее, верно, Бибнон?

– Да-а... А я от потери крови совсем обессилел, даже на помощь не мог позвать...

– Надо же было так нажраться, – ответил Ингви, – чтобы красные черти стали мерещиться, чтобы вывески на голову себе сбрасывать... Это же просто анекдот – маг Бибнон нажрался так, что ему привиделись черти с фляжками... А Гангмар с ведром вина не появлялся? Или сам император Элевзиль с двумя бочонками пива?..

Толстяк Бибнон возмущенно затряс щеками, но тут до него начала доходить вся двусмысленность его обвинений. Он так и не собрался что-либо сказать.

– Я не собираюсь отвечать за выходки всяких пьянчуг, мастер Ролох, – твердо заключил Ингви, – а что с «девой» мастера Табо? Если она пропала после того, как здесь побывал мой Кендаг – я готов заплатить почтенной Табо за ущерб. Тут я верю, если «демон» хоть немного похож на меня – он вполне мог выкрасть подружку...

– Да нет, Табо не в обиде, – пробормотал Ролох, – она смеется, что, мол, «чертенок – молодец»... А «дева» все равно уже побеждена и Табо собиралась изготовить что-то новенькое... Так что... Но вот мастер Бибнон...

Тут Ингви положил руку на стол – между пальцев у него была зажата большая серебряная гонзорская монета. Ингви запустил ее крутиться волчком по столу. Все три чародея, словно замороженные, следили за ее вращением... Наконец монета с грохотом улеглась на стол.

– Я готов, – заявил Ингви, – предложить эту монетку мастеру Бибнону. В качестве сочувствия его горю. Мастер, можешь напиться на этот серебряный кругляшок – а можешь его к шишке прикладывать.

– И все? – буркнул толстый маг.

– И еще я обещаю никому не рассказывать, какой ты пьяница. Что напиваешься до красных чертей.

Бибнон что-то обиженно забубнил, но монету взял и, тяжело поднявшись из-за стола, удалился...

– Мастер Ролох, – спросил Ингви, – а больше мой «демон» не объявлялся?

– Никто, пожалуй, его не видел...

– Понятно. Он запасся едой в дорогу и скрылся со своей подружкой... Наверное, он будет искать место, где много колдунов... Где он всегда найдет, чем прокормиться...

* * *

В Ренпристе мы провели всего лишь один вечер, а поутру двинулись на юг. Теперь наша компания выглядела весьма внушительно, ибо граф Гезнур прихватил с собой, помимо нас и знаменитого Мертвеца, еще один отряд – сорок с чем-то людей некоего капитана Ромперта. Капитан был так себе – ничем не выделялся среди прочих. И отряд его тоже – самые заурядные парни, каких много, бывает, собирается в «Очень старом солдате»...

Итак, с рассветом мы двинулись в путь. Шли мы теперь по срединным областям Гевы, то есть той части страны, которая в наименьшей степени страдала от набегов и междоусобиц. Поля были возделаны, болота попадались все реже, здесь были немного лучшие дороги и куда более многочисленные поселения. Моя магическая охрана стала невозможной, поскольку позволяла только выявить наличие в округе людей – а людей (крестьян, мелких торговцев и прочих) здесь везде было много... Поэтому я отдыхал, совершенно полагаясь в смысле охраны на Никлиса – а тот по уговору с капитаном Ромпертом выделял дозоры и пикеты...

Вообще, благодаря Никлису я совершенно обленился и просто ехал на своей лошадке в середине колонны вместе с графом, его оруженосцами и, разумеется, Ннаонной... Граф был всегда как-то напряжен, он постоянно дергался, озирался, словно опасался засады. Я же, напротив, чувствовал себя совершенно спокойно... Пока однажды Никлис не заявил мне:

– А знаешь, твое демонское, я тут поговорил в деревне с мужичками здешними – днем раньше по этой вот самой, слышь-ка, дороге прошел караван. Три монаха гнали старичков, закованных в цепи. Это...

– Наши монахи, что ли?

– Ну уж не ведаю – наши или не наши, а только я не думаю, слышь-ка, что таких вот монахов в здешних местах множество бродит.

– Это верно. Это ты молодец, Никлис, что узнал. Постарайся и впредь послушать, что об этих монахах слышно... Пстой, ты сказал «три монаха»?

– Три...

– А в Акенре их было восемь, верно?

– Верно, твое демонское... Я вот и смеаю, не те ли монахи за нами по кустам-то шастали? Трех они, слышь-ка, вперед отправили с кандальниками с этими, а остальные... А?..

– Похоже, Никлис, ой похоже на то... Ты знаешь что – ты меня позови, когда местные что-то будут говорить.

– Не, твое демонское. Тебе, слышь-ка, ничего не скажут. И мне тоже, ежели твое величество поблизости вертеться будет. Побоятся мужички-то... Они и без того здесь, в Геве в этой, словно сказать, пришибленные какие-то. И сеньоров боятся до того, что просто срам... Ежели твое величество рядом окажется – ничего не скажут, да еще и разбегутся, пожалуй...

Ну что ж, Никлис и тут был прав. Здешние сервы в присутствии сеньоров словно впадают в ступор – если, конечно, не успели куда-то заблаговременно скрыться при приближении важного господина... Мне и в самом деле ничего не скажут, а у сержанта есть к простым людям нужный подход... Кстати, он никогда не забывает требовать под это дело монетку-другую – мол, пришлось кое-кого угощать... Так не из своего же кармана ему это оплачивать, верно?.. Но я не в обиде – да и не внакладе, собственно говоря...

Но, как ни странно, в следующий раз интересную информацию я получил не от Никлиса. В одной довольно большой деревне мое внимание (да и не только мое) привлекла такая сцена. Толпа местных окружила своего приходского священника. Крестьяне дергали попа за рукава и что-то с большой страстью в голосах ему выговаривали. Они настолько увлеклись этим занятием, что прозевали приближение нашего войска, так что, не успев разбежаться, теперь посрывали шапки и стали кланяться, как болванчики. Сам не знаю почему я заинтересовался всем этим... Я направил своего коня прямо к священнику (паства при моем приближении торопливо расплеснулась в стороны) и поинтересовался:

– Что здесь у вас?

– Да вишь, ваша милость, недовольны все... – засопел попик, – Я уж два раза службу служил, чтобы беса этого изгнать, а они все недовольны...

– Это какого же беса?

– Да не поймешь их, ваша милость. Вроде маленький, бес-то, красный и крылатый... А кто говорит – девка пригожая ростом в палец... Бестолковый народ, дурачье – все путают... Поняли, дурачье, – это уже в толпу крестьян, – не стану в третий раз служить об изгнании!.. Не стану!..

* * *

Итак мы все шли о дорогам Гевы, а где-то впереди нас двигался караван оглушенных магическими средствами пожилых рабов, которых вели три лже-монаха, где-то впереди нас крался по селениям и полям мой крошечный «демон»... Попросив Кендага выпустить мою «зверушку», я поступил совершенно легкомысленно. О последствиях не думал вовсе... Про-

сто я каким-то образом знал, что это существо, сотворенное магией и впоенное моей кровью, стремится в Ренприст, всеми силами стремится... Ну и подумал – а почему бы и нет?..

А мой чертенок оказался куда более мудрым и целеустремленным, чем можно было ожидать от такого существа. Он и в самом деле сумел добраться до своей подружки, выкрасть ее и более того – добраться самому и дотащить ее в такую даль. Питанием этим малышам могла служить кровь чародея – а я не сомневался, что Бибнон говорит правду по поводу нападения на него. Еще силы этих магических тварей могла поддерживать целенаправленная магия, но я не представляю, как «демон» и «дева», даже найдя такого мага, чтобы при виде их не наложил в штаны или не попытался бы с ними разделаться – даже найдя такого, как они убедят его прочесть над ними формулу «вложения маны»...

А впрочем, если у этой бестии хватило ума сделать все, что она сделала – так может и дальше сможет выкручиваться сама?.. А у меня много других забот – например, эти фальшивые монахи. Ну не могу я быть в ответе за всех... Да еще и граф Гезнур. С каждым днем он становился все более нетерпелив. Он гнал нас и гнал – хотя не мог не знать, что такое обычная скорость пешеходов, идущих маршем. Мы с Ромпертом не сговариваясь старались как-то отвлечь нашего заказчика, заговорить ему зубы – чтобы не лез со своим «скорей, скорей». Если гнать людей слишком быстро и делать слишком длинные переходы – они выбьются из сил и будут злы на своих командиров, а и то, и другое – недопустимо перед боем...

Но граф, видимо, что-то знал. Ему было куда спешить. Поневоле мне вспоминались его намеки, что, дескать, в империи скоро грянет буря, что, мол, вот-вот... Что ж, поживем – увидим, а спешить все равно не стоит.

Постепенно мы миновали внутреннюю область Гевы, вновь вдоль дороги потянулись болота, деревни стали попадаться все реже и реже... То и дело я замечал в стороне от тракта обгорелые руины. Болотный Край был недалеко и в этих местах уже была заметна близость беспокойной границы.

О Болотном Крае ходят всевозможные небылицы, эта страна, по словам многих рассказчиков – одно из мест, носящих «Гангмарово проклятие». И Ннаонна уже с воодушевлением ждала, что вскоре она своими глазами увидит «проклятую землю». Она пыталась расспрашивать по этому поводу меня, я же смотрел на подобные вещи более скептически – ведь нельзя же ожидать, что мы достигнем какой-то четко прочерченной границы. Вот, мол, черта – а за ней кошмарный проклятый край... Вот можно одной ногой стать здесь, в Геве, на земле – а переступишь второй ногой рубеж и ты уже не на земле вовсе, а неизвестно на чем... Конечно, ничего такого нет – это я и объяснил вампирессе. Просто болота и заросли колючки, носящие название «Гева», сменяются точно такими же, носящими название «Болотный Край». Если граница проходит не по реке какой-нибудь – то мы ее даже не заметим.

И я, естественно, оказался прав – но лишь отчасти. Граница была бы совершенно незаметна, если бы не одно обстоятельство – по обе стороны невидимого рубежа толпились вооруженные люди. Две небольшие армии замерли друг против друга на самой границе – именно в том месте, где граф Гезнур должен был по уговору с принцем Болотного Края перейти границу и углубиться в его страну...

Глава 13

Граф Гезнур хмуро оглядел противостоящие отряды гевцев и болотников, затем буркнув нам – мол, оставайтесь на месте – направился к землякам, на ходу снимая шлем, чтобы его могли узнать. Я видел, как он съехался с гевскими сеньорами, затем в сторону неприятеля поскакал оруженосец одного из них, размахивая пучком зеленых ветвей... Мало-помалу все успокоилось, возвратившийся к нам Гезнур объяснил, что, собственно, произошло. Принц Лонервольт выслал к тому месту, где по уговору должен был пересечь границу Гезнур Акенрский, одного из своих дворян, владевшего феодалом где-то в этих краях. На всякий случай, во избежание предательства. Дворянин – так же на всякий случай – вышел к рубежу Гевы с отрядом вооруженных вассалов, да еще и предложил соседям присоединиться к нему. Те, естественно, согласились – ведь в случае пограничного конфликта пострадали бы и их владения. Ну и гевцы, увидев собирающихся вооруженных воинов Болотного Края, тоже вышли со своей стороны к границе. И те, и другие, узрев готовых к бою соседей, приготовились к схватке. Так они едва не начали биться между собой – хотя изначально враждебных намерений не имела ни одна сторона... Как они уверяли...

Я, желая пошутить, спросил Гезнура – не гнал ли он нас сюда, чтобы предотвратить конфликт, но граф, погруженный в свои мысли, только махнул рукой:

– Мне, ваше величество, на них плевать... Они и без меня преспокойно найдут сотню поводов, чтобы вцепиться друг другу в глотку... Обидно только, что мне пришлось назвать себя... Они, – кивок в сторону гевских дворян, – немедленно известят Адорика, что я отправился в Болотный Край...

– Вас это сильно волнует?

– Меня бы это волновало, но я точно знаю, что когда братец получит их доносы – ему уже будет не до меня...

– Отчего же так?

Граф ответил мне пустым взглядом и молча принялся надевать шлем – он по-прежнему спешил. Как только причины противостояния пограничных сеньоров разъяснились, мы вновь получили приказ выступать. Гезнур гарантировал обеим сторонам, что на них не нападут – по крайней мере сегодня. Гевцев от нападения должен был удержать высокий авторитет графа, который запретил им провоцировать соседей, а сеньорам Болотного Края могло служить гарантией его личное присутствие... Итак, гевцы отступили от границы, а наш отряд ступил на землю Болотного Края. Местные вояки, собравшись толпой, следовали чуть в стороне параллельно нам...

Мало-помалу напряженность спала, тем более, что от колонны местных время от времени отделялись небольшие группы всадников и уходили в стороны. Болотнокрайские сеньоры, убедившись как будто, что опасности нет, расходились по домам...

Графа Гезнура их показное миролюбие не убедило – он внимательно следил за передвижениями конных латников и выглядел настороженно.

– Приготовьтесь на всякий случай, ваше величество, – буркнул он мне.

– Что-то конкретное?

– Пока ничего. Просто будьте готовы к схватке. Они слишком уж спокойны – не похоже на этих трусливых жителей болот.

Забавно, в любой другой стране империи – исключая Болотный Край, разумеется – «жителями болот» обозвали бы гевцев... Впрочем, мне стало не до шуток – слишком уж серьезно прозвучало предостережение. На всякий случай я снял плащ, поправил ножны Черной Молнии – так, чтобы легче выхватить клинок, случись что... Ну и пощупал в сумочке несколько своих обычных шариков, заряженных сейчас боевыми заклинаниями...

Вскоре подозрения Гезнура, как будто, стали подтверждаться – вдалеке за топкой низинкой на холме промелькнула вереница силуэтов всадников. Мне показалось, что я различил одну из шаяк местных дворянчиков, которая вроде бы покинула сопровождавший нас эскорт...

Затем я увидел, что Никлис, шедший обычно в голове колонны, отступил на обочину и ждет меня. Я направил к нему коня:

– Что-то заметил?

– Как же не заметить – заметил... И не я один. По кустам стальные шлемы мелькают. Я велел парням быть готовыми к драке.

– Правильно, граф тоже подозревает местных в предательстве. Держите оружие наготове.

Никлис кивнул и побежал опять к голове нашей процессии. А я, обернувшись назад, увидел, что в отряде Ромперта тоже натягивают тетивы и застегивают латы.

И тут со всех сторон послышались крики и вой. Полетели стрелы. Поняв, что скрываться больше нет смысла, местные атаковали нас со всех сторон...

* * *

Главный удар болотников был направлен на центр колонны гевцев, растянувшейся по дороге. Естественно, им бы хотелось первым же броском разорвать отряд Гезнура пополам, чтобы затем перебить пришельцев по частям. Правда, в центре находился сам граф с конными латниками – наиболее боеспособная, как будто, часть их маленькой армии...

Впрочем, сражения не получилось. Едва только гевские кавалеристы успели изготиться к бою, выхватить мечи и склонить копья, как начал действовать Ингви. Дождавшись приближения конных врагов, которые очень как-то легко и весело неслись с обеих сторон к дороге сквозь низкорослые кусты, он принялся попеременно швырять направо и налево чародейские шарики. Тут же раздался оглушительный грохот, по обе стороны гевской колонны взметнулись огненные столбы, обрамленные клубами вонючего дыма... Гевцы, вертясь на испуганных конях, напрасно вглядывались в подсвеченный сполохами чад – нападения так и не последовало...

Когда дующий с ближайшего болота сырой ветерок немного разогнал смрадные клубы, стало видно, как болотники улепetyвают сквозь заросли кустов – их лошади неслись все так же бодро и весело, но уже в противоположную сторону... Шум схватки доносился только со стороны головы колонны, где отряд конных и пеших болотников атаковал гевцев. Ингви пустил коня вдоль обочины вперед, на ходу вытаскивая меч. Сзади он слышал топот лошади Ннаонны...

Несколько всадников из числа болотников, теснящих солдат в желтых плащах, обернулись к Ингви. Демон рубанул Черной Молнией, первый латник подставил свое оружие, но не сдержал удара колдовского меча и свалился на землю, второй почти без замаха ткнул копьем – Ингви уклонился, припав к лошадиной шее, а следовавшая за ним вампиресса ловко отсекла клинком наконечник пики. Болотник, отшвырнув бесполезное укороченное древко, сорвал с пояса топор. Ингви бросил взгляд в сторону своей спутницы – Ннаонна уже вовсю рубилась с третьим всадником, взвизгивая при каждом ударе и привставая в стремених – болотник, доставшийся ей, был не слишком силен, а она просто наслаждалась...

Демон попытался смахнуть своего противника с седла мощным взмахом, тот осадил коня и ушел из-под удара, Ингви тронул свою лошадь за ним, но тот был гораздо лучшим наездником и пользовался своим преимуществом, маневрируя и выжидая удачного момента... В это время где-то в стороне от дороги затрубили рожки – командир болотников подавал сигнал к отходу. Противник Ингви ловко развернулся, заставив ложным зама-

хом демона держаться на месте и пришпорил коня, его товарищ, дравшийся с вампирессой, попытался повторить этот маневр, но оказался менее проворен. Увидев, что враг удирает, Ннаонна с боевым кличем обрушила клинок на его спину. Воин попытался уклониться, свесившись с седла в противоположную от вампирессы сторону и только это спасло его – меч рассек плащ и кожаные латы, но в тело вошел неглубоко, оставив длинный порез. Ингви окликнул Ннаонну, собиравшуюся преследовать раненного противника и поскакал дальше вдоль дороги – туда, где все еще слышались звуки боя. Там шла драка между его солдатами в желтых плащах и пешими болотниками. Конница, услышав сигнал, отступила за исключением нескольких бойцов, не пожелавших, как видно, бросать пеших товарищей. Подскакав к своим, Ингви спрыгнул с коня и рявкнул: «С дороги!», подкрепляя приказ энергичными толчками. Солдаты расступились, пропуская его в первый ряд.

К этому времени пешие болотники уже не нападали, они стремились оторваться от наемников и сбежать, но те, разъяренные предательским нападением, все наседали и наседали. В первом ряду Ингви заметил Мертвеца, ловко орудовавшего здоровенным мечом. Знаменитый наемник рубил и рубил – то действуя одной рукой, то перехватывая длинную рукоять своего оружия двумя... Солдаты в желтом скорее сторонились его, чем стремились оказаться рядом с Мертвецом – в быстрых, непостижимо точных взмахах громадного меча было что-то неестественное, почти мистическое. Демон поспешно присоединился к сержанту, но поспеть за великолепным фехтовальщиком все равно не мог... А тот шел вперед, сопровождая каждый свой шаг ударом. Вот он смахнул с седла всадника, широким взмахом отогнал бросившихся к тому на помощь пеших товарищей, шагнул вперед, вновь заноса оружие... Сбитых с ног он не добивал, предоставляя это следующим за ним товарищам – как будто берег свои удары для тех врагов, кто еще стоит на ногах... Ингви поймал себя на мысли, что он сам не столько разит врагов, сколько сгоняет их под меч Мертвеца, не давая разбегаться в стороны.

Тут чуть в стороне раздался зычный голос Никлиса:

– Эй вы, коряги болотные, сдавайтесь! А то всех перебьем...

Мертвец замер с занесенным мечом и сдержал свой шаг, вслед за ним притормозили и другие наемники. Болотники, сбившись в кучу, переглянулись, последний конный развернулся и поскакал в сторону, один из пехотинцев спросил:

– А чего нам будет?

– Да ничего вам не будет, – ответил Ингви, – прогуляетесь немного с нами за компанию, потом отпустим вас. Но если на нас опять ваши приятели нападут – перережем всех.

– А кто поручится?

– Я – капитан Воробей.

– Не знаю такого, – голос болотника стал задумчивым, но солдат понимал, что ему и его приятелям и впрямь «не светит» выкрутиться «по-плохому».

– С нами Гезнур Акенрский, граф Анракский, – предложил Мертвец, – если хочешь, пусть он поклянется.

– Не-е... – протянул болотник, – лучше уж капитан Воробей.

– Ты же обо мне ничего не знаешь? – прищурился Ингви.

– Зато кое-что знаю о твоём графе!

* * *

Король Грабедор жестом руки прервал недовольный гомон своих советников и объявил:

– Гравелин Серебро стал чересчур горд после Кеаргна. Он забыл, кто приютил его, когда злой король Фаларик изгнал наших братьев из Малых Гор, забыл, кому обязан службой

и клятвой... Я не знаю лучшего полководца среди наших старых испытанных бойцов, чем он, но в качестве главнокомандующего Гравелин мне не подходит... Он может предать общее дело ради своего наследства...

– Серьезное обвинение, – довольно громко проворчал один из старых полководцев, дородный седобородый старик, – Гравелин – не предатель.

– Гравелин – не предатель, – согласился Грабедор, – и не станет предателем, если у него не будет возможности это сделать... Крактлин, подойди ко мне.

Молодой полководец приблизился к королю.

– Когда я говорил, что не знаю лучшего полководца среди наших старых бойцов, чем Серебро, я имел в виду следующее. Я предоставляю командование молодому гному. Крактлин из Дремстока, ты поведешь нашу армию на Малые горы. Твои изобретения помогут нам превозмочь подлых людей... Твою руку!..

Схватив ладонь молодого полководца, Грабедор притянул его поближе и шепнул на ухо:

– Я верю тебе, помни об этом. Малые горы не должны стать суверенной вотчиной Гравелина. Никогда не забывай этого... – и громко добавил, – идем, Крактлин, я представлю нашим родоначальникам их полководца!

Так, держа молодого военачальника за руку, Грабедор появился в дверях тронного чертога. Стоявший у дверей мажордом шепнул Королю-под-горой:

– Гравелин Серебро прошел через зал, громко крича, что собирает свое собственное войско и призвал всех, кто родом из Малых гор, присоединиться к нему... Несколько старейшин вышли следом, вероятно они поведут своих гномов за Гравелином...

Король кивнул и повлек Краклина к Золотому трону. Поднявшись на две ступени, он обернулся и все так же не выпуская руки юного гнома, провозгласил:

– Смотрите, добрые гномы, мудрые старейшины, на вашего полководца. Я, король подгорного царства, благословляю его на победоносный поход! А те, кому личная гордость и родовое наследство дороже торжества народа гномов... Что ж, Отец свидетель, я не желаю зла моим заблудшим братьям... Пусть идут своим путем, я надеюсь, что они возвратятся, одумавшись. Мы встретим их с распростертыми объятиями – как и подобает добрым родичам. Кто пожелал идти с Гравелином, тот волен вернуться и соблюсти присягу Золотому трону и верность Стальной короне. Кто же не свернул с ровного пути – тот вдвойне достоин победы! Вот рядом со мною Крактлин из Дремстокских гор – великий воин, чья слава гораздо больше, чем его борода. Он юн, но тем больше побед ждет его впереди на жизненном пути. Я вверяю вас его разуму и его удаче, старейшины гномов, да не истончатся ваши бороды и не смолкнут ваши молоты. Идите за ним, за Кракклином из Дремстока! Возвращаются славные времена наших побед... Нет, не так я сказал, о гномы... Старых времен не вернуть – но придут новые времена и вас ждут новые победы! И поведет вас новый полководец, молодой, не помнящий горечи прежних поражений и давних бедствий. Приветствуйте Краклина из Дремстокских гор, гномы!

Возглашая сухие казенные здравницы и девизы, Грабедор словно ощущал, как эти мертворожденные неискренние слова оставляют кислый привкус во рту... Змеиная мудрость людей, преподанная гному графом Слепнегом, оказалась неприятна на вкус...

Закончив, король устался в пол, словно не желая глядеть в переполненный вельможами зал. Ответные крики и стук молотов о камни пола были довольно жиденькими – слишком уж большой популярностью пользовался отвергнутый Гравелин Серебро...

Глава 14

– Отличная работа, мастер Воробей! – объявил граф Гезнур, подъезжая к голове колонны, где Никлис при помощи нескольких солдат обыскивал пленных на предмет всего ценного, а также припрятанного оружия.

– Да что я... – отмахнулся Ингви, – вот мастер Мертвец... Я, пожалуй, впервые вижу такое искусство владения мечом... Впервые со дня взятия Замка Ва... Впрочем, неважно. Мастер Мертвец, я поражен.

– Согласен с вами, – кивнул граф, – но я имею в виду ваше мастерство мага. Ваши заклинания обратили вспять кавалерию болотников.

– Верно, – вступил в разговор Мертвец, который до того скромно помалкивал, – если бы они навалились на нас все скопом – как у них было задумано – мы бы не отделались так легко... Сегодня магия сделала больше, чем меч...

– И при этом я истратил почти все, что заготовил к этому походу. Пополнить запас моих амулетов не представляется возможным, – буркнул Ингви, – тогда как наши приключения только начинаются...

– Ничего, у вас будет время подготовиться, – успокоил его Мертвец, теперь местные на нас не скоро полезут.

– Но ведь их потери невелики? – Ингви не был так уверен. – Что им помешает?..

– Да ведь это была проверка, – пояснил граф.

– Верно, – согласился Мертвец, – они попытались взять нас с наскока. Раз не вышло – теперь они будут соблюдать условия. Таков уж их нрав, болотников этих. Уж вы поверьте, мастер Воробей, я с ними не первый раз дело имею...

Итог стычки был таков – у дороги осталось около двух дюжин убитых болотников, полтора десятка сдались под честное слово «капитана Воробья». Отряд Ингви потерял убитыми одиннадцать солдат, многие получил ранения. Отряд Ромперта, который шел в арьергарде и не подвергся нападению, потерял одного человека – его сразила стрела... Приняв доклады капитанов, граф дал приказ остановиться. Следовало похоронить убитых, оказать помощь раненым... Спустя пару часов после стычки из-за кустов вновь послышалось пение рожков. К лагерю гевцев направлялся какой-то сеньор, сопровождаемый двумя оруженосцами. Один из них непрерывно дудел, а другой размахивал «Гунгиллиными ветвями». Рыцарь был в полном вооружении, но без шлема, что должно было, очевидно, подтвердить миролюбивый характер его посольства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.